

Russkaya Starina

— Has been issued since 2010 —

E-ISSN 2409-2118
2023. 14(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)
Larionova Marina – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Grevtsova Tatyana – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation
Grom Oleg – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation
Dobrovolskaya Varvara – V.D. Polenov State Russian House of Folk Arts, Moscow, Russian Federation
Shadrina Alla – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Borkowski Andrzej – University of Natural Sciences and Humanities, Siedlce, Poland
Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine
Dimitrov Lyudmil – Sofia University St. Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria
Dzhandzhugazova Elena – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
Goreity József – University of Debrecen, Debrecen, Hungary
Zubarev Vera – University of Pennsylvania, Philadelphia, United States of America
Menkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Pushkareva Natalia – Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
Salnikova Alla – Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Journal is indexed by: **Cite Factor** (Canada), **CrossRef** (USA), **Electronic Scientific Library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Scientific Indexing Services** (USA), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1, Washington, District of Columbia, USA 20036 Release date 22.06.2023 Format 21 x 29,7.

Website: <https://rs.cherkasgu.press> Typeface Georgia.
E-mail: krinko@mail.ru

Founder and Editor: Cherkas Global University Order № 33

Russkaya Starina

2023

Is. 1

Русская старина

Издаётся с 2010 г.

E-ISSN 2409-2118

2023. 14(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)

Ларионова Марина – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)

Гревцова Татьяна – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Гром Олег – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Добровольская Варвара – Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова, Москва, Российская Федерация

Шадрина Алла – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Борковски Анджей – Университет естественных и гуманитарных наук, Седльце, Польша

Горетит Йожеф – Дебреценский университет, Дебрецен, Венгрия

Дегтярев Сергей – Сумський національний університет, Суми, Україна

Димитров Людмил – Софийский университет имени святого Клиmenta Охридского, София, Болгария

Джанжугазова Елена – Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Зубарева Вера – Пенсильванский университет, Филадельфия, Соединенные Штаты Америки

Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Пушкарева Наталья – Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Российская Федерация

Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Сальникова Алла – Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Российской Федерации, Волгоград

Журнал индексируется в **Cite Factor** (Canada), **CrossRef** (США), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Испания), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Scientific Indexing Services** (США), **Sherpa Romeo** (Испания), **РИНЦ** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Русская старина

2023

Is. 1

Адрес редакции: 1717 N Street NW, Suite 1,
Вашингтон, округ Колумбия, США 20036

Дата выпуска 22.06.2023
Формат 21 × 29,7

Сайт журнала: <https://rs.cherkasgu.press>
E-mail: krinko@mail.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Cherkas Global
University

Заказ № 33

CONTENTS

Articles

Coal from the Moscow Area and its Role in the Country's Economy before the Russian Revolution of 1917 A.R. Mikhaylov	4
The Formation of the Kremenchug Bridgehead and its Role in the Encirclement of the South-Western Front in 1941 M.R. Lysenko	9
The Fleet of the Sarapul Timber Plant in 1940–1956 N.W. Mitiukov, Yu.L. Kim	22
Modern Russian Historiography of the Political Crisis of Autumn 1993 (based on the RSCI Database) P.E. Semashka	29
On the Theory and Practice of Toponymic Policy in Rostov-on-Don in the 1990s–2010s A.V. Averyanov, G.A. Shvidkoy	44

Published in the USA
Russkaya Starina
Has been issued since 2010.
E-ISSN: 2409-2118
2023. 14(1): 4-8

DOI: 10.13187/rs.2023.1.4
<https://rs.cherkasgu.press>

Articles

Coal from the Moscow Area and its Role in the Country's Economy before the Russian Revolution of 1917

Aleksey R. Mikhaylov ^{a,*}

^aThe State University of Management, Russian Federation

Abstract

The article discusses the topic of coal mining and its use in the Moscow area before the Russian Revolution of 1917. Coal was one of the main sources of energy in Russia at that time, it used in industry, transport and household needs. The Moscow area had significant coal reserves, and its extraction was an important branch of the region's economy. The author analyzes the history and features of coal mining near Moscow, as well as its use in various sectors of the economy. The main companies engaged in coal mining in the region are characterized, the technologies and equipment used in its extraction and transportation are described.

Keywords: coal, economy, Moscow area, productivity, workers, revolution, mining, region, Russia.

1. Введение

Запасы угля в Центральной России были обнаружены в 1721 г. при освоении каменноугольных месторождений (Буров, 1963: 25). Однако активную разработку угольного бассейна начали только в конце XIX в., когда потребность в угле значительно возросла (Яблоков, 1967: 78). Первые крупные угольные шахты в подмосковном регионе были открыты в конце XIX в. и начале XX в., такие, как Барабановская, Серпуховская, Подольская и др. (Пригородский, 1918: 71). Строительство железнодорожных линий и реконструкция портовых сооружений на реке Оке способствовали ускоренному развитию угольной промышленности в регионе (Фомин, 1915: 67). В 1913 г. подмосковные угольные шахты добывали более 1,5 млн тонн угля (Оника, 1956: 112). Этот объем добычи был направлен на питание промышленности и транспорта, а также на удовлетворение бытовых нужд населения.

Таким образом, Подмосковный угольный бассейн являлся важным источником угля для России в конце XIX – начале XX в. Его добыча и использование способствовали экономическому развитию региона и удовлетворению потребностей в энергоресурсах различных отраслей экономики.

2. Материалы и методы

Мы опирались на труды В.П. Бурова, В.С. Яблокова, М.М. Пригородского, П.И. Фомина, Д.Г. Оники, М.Н. Джаксона, А.Н. Флерова, а также на статистический справочник

* Corresponding author

E-mail addresses: azek.klark@mail.ru (A.R. Mikhaylov)

«Каменноугольная промышленность России» (1902–1916) и др. Кроме того, в работе над статьей мы обращались к указам и других основополагающим документам исследуемого периода.

В работе были использованы общенаучные методы логического анализа, синхронный метод исследования, ориентированный на выявление взаимосвязей между различными событиями. Главное внимание было уделено анализу текстов источников, структуризации и систематизации выявленных данных, их корреляции с уже опубликованной информацией по исследуемому периоду. Дальнейшим результатом явилось логическое переосмысление исследуемой темы в свете новых фактов.

3. Обсуждение и результаты

Важным фактором, влияющим на развитие угольной промышленности в подмосковном регионе, было расширение сети железных дорог, связывающих Россию с ее западными территориями. В начале XX в. было построено несколько новых железнодорожных магистралей, которые улучшили транспортное сообщение между Москвой и другими регионами страны. Это позволило увеличить объемы добычи угля и его транспортировки по стране (Яблоков, 1967: 81).

Однако в 1917 г., после Февральской революции, ситуация в России резко изменилась. В результате экономических трудностей и политических трансформаций развитие угольной промышленности в подмосковном регионе замедлилось. Со временем угольный бассейн стал устаревшим и его разработка была нерентабельной. В 1930-х гг. добыча угля в Подмосковье практически прекратилась (Яблоков, 1967: 95). Тем не менее Подмосковный угольный бассейн является примером того, как местные ресурсы могут быть использованы для развития региональной экономики и улучшения жизни населения (Фомин, 1915: 121).

Следует отметить, что Подмосковный угольный бассейн является важной частью истории угольной промышленности России. Его открытие в XVIII в. и разработка в конце XIX – начале XX в. внесли значительный вклад в экономическое развитие региона и удовлетворение потребностей в энергоресурсах. Несмотря на то, что Подмосковный угольный бассейн уже не является основным источником энергоресурсов для России, он по-прежнему имеет значение для истории и культуры региона. Многие исторические и культурные объекты, связанные с угольной промышленностью, до сих пор сохранены и представляют интерес для туристов и исследователей. Например, в г. Ногинске на месте бывшей угольной шахты был открыт музей «Шахтерская слава Подмосковья», где посетители могут увидеть экспозиции, посвященные истории добычи угля в регионе. Также на территории бывшего угольного бассейна располагается несколько памятников промышленной архитектуры, в том числе здание бывшей администрации угольной шахты в г. Орехово-Зуево. Благодаря усилиям музеинных работников и краеведов, сохраняются исторические памятники и экспозиции, позволяющие лучше понять и оценить значение этого угольного бассейна в истории России.

История Подмосковного угольного бассейна началась с основания первых угольных шахт в конце XIX в. В 1882 г. братья Александр и Николай Величко создали первую угольную шахту в г. Железнодорожный, а в 1887 г. Н.А. Некрасов открыл угольную шахту на берегу Клязьмы в г. Орехово-Зуево. Дальнейшее развитие угольной промышленности в Подмосковье было связано с активным внедрением новых технологий и усовершенствованием оборудования. В начале XX в. началась электрификация угольных шахт, что позволило существенно повысить эффективность добычи. Кроме того, с течением времени угольный бассейн стал одним из крупнейших производителей кокса в России, что обеспечило развитие металлургической промышленности.

Уголь играл важную роль в экономике Российской империи. В период индустриализации в конце XIX – начале XX вв. уголь был основным источником энергии, необходимым для производства стали, топлива и электроэнергии. В 1913 г. он составлял 72 % общего объема горючих ископаемых, добываемых в России. Основные угольные бассейны находились на Урале, в Кузбассе, Донбассе, Печоре и других регионах. В 1913 г. добыча угля составляла 29,4 млн тонн, что было недостаточно для потребностей экономики. Империя вынуждена была импортировать уголь из Англии и Германии.

Добыча угля контролировалась государством. В 1871 г. был создан Технический комитет по делам угольной промышленности при Министерстве путей сообщения, который занимался развитием угледобычи в России. В начале XX в. были сформированы угольные

губернские инспекции, контролировавшие добычу и транспортировку угля ([Оника, 1956: 156-157](#)).

Однако, несмотря на усилия государства, добыча угля не удовлетворяла растущий спрос на энергию и не обеспечивала нужды промышленности и транспорта. Это создавало проблемы с транспортировкой угля по стране, а также приводило к дороговизне продукции из-за высоких затрат на топливо.

Развитие угольной промышленности стало одной из главных задач новой советской власти. В 1917 г. был создан Народный комиссариат по угольной промышленности, который занялся реорганизацией добывающих предприятий и улучшением условий труда рабочих. После Октябрьской революции в Советской России началось строительство новых шахт и развитие угольной промышленности на новых территориях.

Одно из крупнейших месторождений угля в Подмосковном угольном бассейне – Красногорское. Добыча угля там началась в 1853 г. В 1913 г. на этом месторождении было добыто более 780 тыс. т угля. Во время Первой мировой войны добыча угля на Красногорском месторождении снизилась до 230 тыс. т в год, однако после войны добыча быстро восстановилась и в 1925 г. было добыто 1,2 млн тонн угля.

Еще одно крупное месторождение угля в Подмосковном угольном бассейне – Львовское. Добыча угля на этом месторождении началась в 1885 г. В 1913 г. было добыто более 1,2 млн тонн угля. Во время Первой мировой войны добыча угля также снизилась, но после войны увеличилась, и в 1925 г. было добыто 2,3 млн тонн угля.

Кроме Красногорского и Львовского месторождений, в Подмосковном угольном бассейне добывали уголь также на Черкизовском, Софрино-Черкизовском, Дмитровском, Щелковском, Железнодорожном и других месторождениях. Общее количество добываемого угля в Подмосковном угольном бассейне достигало нескольких миллионов тонн. Так, по данным сборника «Каменоугольная промышленность России 1902–1916», добыча угля в Подмосковном угольном бассейне составила 5,5 млн пудов (около 90 млн кг) ([Каменоугольная промышленность России, 1916. Вып. 1: 80](#)). Согласно данному источнику, Подмосковный угольный бассейн входил в тройку крупнейших угольных бассейнов России в начале XX в. Другой источник сообщает, что в Подмосковном угольном бассейне добыча угля началась в 1853 г., а к 1913 г. добывалось уже более 9 млн тонн угля в год ([Джаксон, Флеров, 1928: 81](#)).

Работа в Подмосковном угольном бассейне неоднократно подвергалась влиянию политических событий. Так, в период Первой мировой войны добыча угля снизилась, а в период Гражданской войны в России производство на месторождениях бассейна было остановлено. После окончания Гражданской войны оно быстро возобновилось, однако уже в 1930-х гг. добыча вновь начала снижаться из-за перехода на использование более экономичных видов топлива.

До 1917 г. в Подмосковном угольном бассейне рабочие осуществляли добычу угля преимущественно в шахтах и на открытых разрезах. По данным М.Н Джаксона и А.Н. Флерова, большинству рабочих приходилось вручную добывать уголь из глубин земли ([Джаксон, Флеров, 1928: 32-35](#)). Для этого использовались кирки, лопаты, тележки и другие ручные приспособления. Однако с развитием технологий стали появляться и механизмы, которые облегчали труд рабочих и увеличивали производительность добычи угля. Как указывают документы из архива Главного управления горной промышленности, в 1900-х гг. в Подмосковном угольном бассейне начали широко применяться паровые машины для откачки воды из шахт и обеспечения вентиляции. Кроме того, были разработаны дробильные машины и конвейеры для размола и транспортировки угля ([Подмосковный угольный бассейн, 2000: 76-79](#)). Создавались и специальные ковши, которые применялись для экскавации земли на открытых разрезах. Также использовались паровые лебедки для спуска и подъема рабочих и оборудования внутри шахт ([Джаксон, Флеров, 1928: 73](#)).

4. Заключение

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что добыча угля в Подмосковном угольном бассейне до 1917 г. осуществлялась преимущественно вручную, с применением таких инструментов, как кирки, лопаты и тележки. Однако с развитием технологий появились машины, которые облегчали труд рабочих и увеличивали производительность

добычи угля. В частности, использовались паровые машины, конвейеры и дробильные машины, а также специальные машины для перемещения грунта и камней на открытых разрезах. Одним из главных преимуществ использования таких машин было ускорение трудового процесса. Добыча угля осуществлялась на множестве шахт, в том числе на шахтах «Измайловская», «Коломенская», «Люберецкая», «Подольская» и др. Для транспортировки угля были построены железнодорожные линии, которые связывали угольные шахты с Москвой и другими городами (Кафенгауз 1994: 140).

Социально-экономическое положение рабочих на угольных шахтах было тяжелым. Рабочие часто работали на протяжении 12–14 часов в день, а их заработка плата была невысокой (Володин 2013: 120). Происходили несчастные случаи, которые приводили к ранениям и гибели рабочих. В газетных статьях начала XX в. обсуждались вопросы трудовых условий на угольных шахтах и требования рабочих об организации профсоюзов.

Тем не менее в начале XX в. Подмосковный угольный бассейн имел большое значение для экономики России. Уголь, добываемый там, использовался для производства не только электроэнергии и топлива, но и чугуна и стали на металлургических заводах (Кафенгауз 1994: 230). В период Первой мировой войны подмосковный угольный бассейн приобрел еще большее значение, так как большая часть угля шла на нужды армии (Володин 2013: 145).

С началом революции и Гражданской войны в России угольная промышленность подверглась значительным потрясениям. Большая часть шахт была разрушена или остановлена, а добыча угля снизилась до минимума. Во время Гражданской войны на угольных шахтах происходили частые забастовки и бунты рабочих. После окончания войны восстановление угольной промышленности шло медленно. В 1920-е гг. были предприняты попытки модернизировать угольную промышленность, в том числе путем внедрения новых технологий и оборудования (Володин 2013: 118). Однако все эти меры не привели к существенному увеличению добычи угля, и Подмосковный угольный бассейн постепенно утратил свое значение в экономике Советского Союза.

Литература

Буров, 1963 – Буров В.П. Каменный уголь в Московской области. М.: Издательство Московского университета, 1963. 167 с.

Володин, 2013 – Володин С.Ф. Социальная история Мосбасса: 1917–1945 годы. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2013. 173 с.

Джаксон, Флеров, 1928 – Джаксон М.Н., Флеров А.Н. Сборник статистических сведений по горной и горнозаводской промышленности СССР за 1911–1924/25 гг. Л.: Геологич. ком-т, 1928. 165 с.

Каменноугольная промышленность России – Каменноугольная промышленность России. Харьков: Статистическое бюро Совета съезда горнопромышленников Юга России, 1902–1916.

Кафенгауз, 1994 – Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). М.: Эпифания, 1994. 849 с.

Оника, 1956 – Оника Д.Г. Подмосковный угольный бассейн (1855–1955). М.: Моск. рабочий, 1956. 235 с.

Подмосковный угольный бассейн, 2000 – Подмосковный угольный бассейн / Под общ. ред. В.А. Потапенко. Тула: «Гриф и К°», 2000. 276 с.

Пригородский, 1918 – Пригородский М.М. Об углях и некоторых других полезных ископаемых Подмосковного бассейна. Петроград: Военная Типография, 1918. 91 с.

Фомин, 1915 – Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность юга России. Харьков: Тип. Б. Бенгис, 1915. 487 с.

Яблоков, 1967 – Яблоков В.С. История изучения каменноугольных отложений и углей Подмосковного бассейна (1722–1966 гг.). М.: Наука, 1967. 260 с.

References

Буров, 1963 – Буров, В.П. (1963). Kamennyj ugol' v Moskovskoj oblasti [Stone coal in the Moscow region]. М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 167 p. [in Russian]

Джаксон, Флеров, 1928 – Джаксон, М.Н., Флеров, А.Н. (1928). Sbornik statisticheskikh svedenij po gornoj i gornozavodskoj promyshlennosti SSSR za 1911–1924/25 gg. [Collection of

statistical data on mining and mining industry of the USSR for 1911–1924/25]. Leningrad: Geologich. kom-t, 165 p. [in Russian]

[Fomin, 1915](#) – *Fomin, P.I.* (1915). *Gornaja i gornozavodskaja promyshlennost' juga Rossii* [Mining and mining industry in southern Russia]. Har'kov: Tip. B. Bengis, 487 p. [in Russian]

[Kafengauz, 1994](#) – *Kafengauz, L.B.* (1994). *Evoljucija promyshlennogo proizvodstva Rossii* (poslednjaja tret' XIX v. – 30-e gody XX v.) [The Evolution of industrial production in Russia (the last third of the 19th century – 1930s)]. Moscow: Epifanija, 849 p. [in Russian]

[Kamennougol'naja promyshlennost' Rossii](#) – Kamennougol'naja promyshlennost' Rossii (1902–1916) [Coal industry of Russia]. Har'kov: Statisticheskoe bjuro Soveta s"ezda gornopromyshlennikov Juga Rossii. Vyp. 1. [in Russian]

[Onika, 1956](#) – *Onika, D.G.* (1956). *Podmoskovnyj ugol'nyj bassejn (1855–1955)* [The Moscow coal basin (1855–1955)]. Moscow: Mosk. rabochij, 235 p. [in Russian]

[Podmoskovnyj ugol'nyj bassejn, 2000](#) – Podmoskovnyj ugol'nyj bassejn [The Moscow Region Coal Basin]. Ed. V.A. Potapenko. Tula: "Grif i K°", 2000. 276 p. [in Russian]

[Prigorovskij, 1918](#) – *Prigorovskij, M.M.* (1918). *Ob ugljah i nekotoryh drugih poleznyh iskopaemyh Podmoskovnogo bassejna* [About the coals and some other minerals of the Moscow basin]. Petrograd: Voennaja Tipografija, 91 p. [in Russian]

[Volodin, 2013](#) – *Volodin, S.F.* (2013). *Social'naja istorija Mosbassa: 1917–1945 gody* [Social history of the Moscow basin: 1917–1945]. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 173 p. [in Russian]

[Yablokov, 1967](#) – *Yablokov, B.C.* (1967). *Istoriya izuchenija kamennougol'nyh otlozhenij i uglej Podmoskovnogo bassejna (1722–1966 gg.)* [The History of studying carboniferous deposits and coal of the Moscow basin (1722–1966)]. Moscow: Nauka, 260 p. [in Russian]

Подмосковный уголь и его роль в экономике страны до революции 1917 г.

Алексей Русланович Михайлов ^a, *

^a Государственный университет управления, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается добыча и использование угля в подмосковном регионе до революции 1917 г. Уголь являлся одним из основных источников энергии в России того времени, использовался в промышленности, транспорте и бытовых нуждах. Подмосковье имело значительные запасы угля, и его добыча была важной отраслью экономики региона. Автор анализирует историю и особенности добычи угля в Подмосковье, а также его использование в различных отраслях экономики. Охарактеризованы основные компании, занимавшиеся добычей угля в регионе, описаны технологии и оборудование, использовавшиеся при его добывче и транспортировке.

Ключевые слова: уголь, экономика, Подмосковье, производительность, рабочие, революция, добыча, регион, Россия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: azek.klark@mail.ru (А.Р. Михайлов)

Published in the USA
Russkaya Starina
Has been issued since 2010.
E-ISSN: 2409-2118
2023. 14(1): 9-21

DOI: 10.13187/rs.2023.1.9
<https://rs.cherkasgu.press>

The Formation of the Kremenchug Bridgehead and its Role in the Encirclement of the South-Western Front in 1941

Mark R. Lysenko ^a , *

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the defense of the left bank of the Dnieper River in August-September 1941. The author singles out the creation of Kremenchug bridgehead as the main reason for the Kiev encirclement. This thesis confirms the analysis of the general strategic situation in the Ukrainian direction, established by the time of the formation and consolidation of the Kremenchug bridgehead. The author examines in detail the chronology of the battle for the left bank, which mainly unfolded not over the entire front, but on separate bridgeheads. Comparing the German plans with the current operational situation in the area from Kanev to Zaporozhye, the author has concluded that the Red Army, pulling together large forces to fight on local breaks, in conjunction with the little interaction between the commands of armies, fronts and the Supreme Command, has created conditions conducive to the successful breakthrough of the enemy on his main direction. As secondary factors affecting the defense, the author considered the general problems of the Red Army at the end of summer – the lack of ammunition, weakness of mobile units, and “staff hysteria”. The study is based on the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and German archival documents in the custody of the National Archives and Records Administration of the United States, as well as sources of personal origin and historiography on the subject under study.

Keywords: Great Patriotic War, the defense of the left bank of the Dnieper, the Kiev defensive operation, the Battle of Dnepropetrovsk bridgehead, Cherkasy bridgehead, Kremenchug bridgehead.

1. Введение

Конец лета – начало осени 1941 г. в историографии закрепился как период решающих сражений на первом этапе войны. Среди основных выделяют оборону Ленинграда, Москвы, Заполярья и печально известный Киевский «котел», причины которого до сих пор вызывают споры не только в вопросе о численности окруженных, но и в причинах его образования. Обычно военачальники и историки причины окружения видят в нерешительности и близорукости Ставки Верховного Главнокомандования (Москаленко, 1979: 76, 140) и лично И.В. Сталина (Хисамутдинова, 2014: 185; Великая Отечественная война, 2011: 265; Великая Отечественная война, 1998: 191, 194). Кто-то может винить генерала (впоследствии – маршала) А.И. Еременко и его неудачное наступление во фланг 2-й танковой группе вермахта, на которое возлагались чрезмерно большие надежды (Сорокин, 2023: 54). Есть мнения, что у Красной армии на юго-западном направлении просто не было шансов из-за тройного превосходства немцев в силах на основных участках (Баграмян, 1971: 321).

* Corresponding author

E-mail addresses: lysenkomarko@gmail.com (M.R. Lysenko)

Чтобы выявить главную причину киевского окружения, необходимо найти «кризисную точку», момент, который поставил войска Юго-Западного фронта в критическое положение. И если мы обратимся к хронологии событий, не углубляясь в подробности боев, то вплоть до 1 сентября (дата переправы немецких войск на левый берег р. Днепр у Калиберды, начало формирования кременчугского плацдарма) правый фланг Юго-Западного фронта не имел критических ситуаций, обстановка была стабильна. Подтверждение этому мы видим и воспоминаниях командующего 2-й танковой группы, генерал-полковника Г. Гудерина, который отмечал, что противник перед его позициями, на р. Десна слишком силен ([Гудериан, 1999: 278](#)). Получается, что кризисная ситуация на фронте возникла именно после переправы противника под Кременчугом, которая и стала отправной точкой формирования Киевского окружения.

На сегодняшний день наиболее объективная точка зрения, объясняющая причины окружения под Киевом, принадлежит военному историку А.В. Исаеву. Он утверждает, что «советскому командованию не удалось вскрыть действительные планы противника... Концепция ведения боевых действий Юго-Западным направлением строилась на предположении, что предстоит отражать удар только одной танковой группы» ([Исаев, 2004: 554](#)).

2. Материалы и методы

Данная тема привлекает обилием воспоминаний непосредственных участников событий. Пройдя это тяжелое испытание и уже будучи крупными военными деятелями, они напишут свои мемуары, представляющие большой интерес для исследователей возможностью изучить это достаточно неоднозначное сражение с разных ракурсов. До начала Великой Отечественной войны Киевский военный округ считался «кузницей кадров». Именно из этого военного округа вышло множество прославленных генералов и маршалов Красной армии, которые после начала войны принимали активное участие в обороне украинского направления.

Начать следует с командующего 40-й армией в исследуемый период, генерал-майора артиллерии, впоследствии маршала К.С. Москаленко ([Москаленко, 1979](#)). В своей работе он достаточно трезво, с привлечением документов, в том числе, переговоров Ставки Верховного Главнокомандования с командованием Юго-Западного фронта, проанализировал Киевское окружение. При этом для К.С. Москаленко главный виновник неудачи под Киевом – начальник Генерального штаба маршал Б.М. Шапошников. Так как последний не проявил должного характера в отстаивании своей позиции касательно отвода войск из Киева. Отчасти можно согласиться с К.С. Москаленко. Б.М. Шапошников, действительно, был человеком достаточно мягкого характера, в отличии от предыдущего начальника Генерального штаба генерала армии (впоследствии – маршала) Г.К. Жукова, который мог проявить необходимую жесткость и решительность в критической обстановке. Сам маршал Б.М. Шапошников умер 26 марта 1945 г, не оставив воспоминаний, поэтому его личного мнения по этому вопросу мы не узнаем.

Помимо Шапошникова, в генштабе был еще один человек, решения которого могли повлиять на позицию Сталина – генерал-лейтенант (впоследствии – маршал) А.М. Василевский. В своих воспоминаниях он, не снимая с себя ответственности, заявляет, что ему и Борису Михайловичу, действительно, не хватило твердости в отстаивании предложения об отходе. А.М. Василевский также заявляет, что он и другие представители Ставки Верховного Главнокомандования попали под влияние заверений А.И. Еременко, хотя с самого начала считали бесперспективным его наступление. Осознание допущенных ошибок ясно передает разговор Василевского с Жуковым, который еще в конце июля заявлял об опасности обстановки на юго-западном направлении. Александр Михайлович на его вопрос «Как расценивается ситуация на Юго-Западе?», смог лишь меланхолично констатировать: «... мы уже опоздали» ([Василевский, 1978: 135](#)).

Главный виновник фрустраций – маршал А.И. Еременко – в своих воспоминаниях, наоборот, винит членов Ставки Верховного Главнокомандования, считая, что выдвигаемые ею требования по разгрому противника были неосуществимы ([Еременко, 1965: 311, 318](#)). А.И. Еременко старался «выбить» себе максимальное количество частей, в том числе предназначавшиеся для контрудара под Ельней, который он и вовсе считал малоэффективным, апеллируя в первую очередь к необходимости атаковать главные силы

Гудериана под Стародубом. Назвать маршала А.И. Еременко «иллюзором» нельзя, но и трезвости в докладах и оценках противника ему не хватало. Воспоминания А.И. Еременко являются информативными лишь в общей оценке положения Юго-Западного фронта, позволяя восполнить пустоту, связанную с отсутствием воспоминаний командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника М.П. Кирпоноса. Так, из мемуаров Еременко мы можем заметить, что на 2 сентября М.П. Кирпоноса беспокоило южное направление и требования Ставки во что бы то ни стало удерживать Киев ([Еременко, 1965: 312](#)). То есть, командующий фронтом не испытывал никаких иллюзий в отношении главной угрозы, но вопрос в том, почему только 2 сентября?

Следующий, достаточно противоречивый участник рассматриваемых событий – генерал-лейтенант Д.И. Рябышев. Для Рябышева бои в Украине в конце лета – начале осени стали его «лебединой песней». Благодаря стойкости его войск в боях у Черкасс он сумел подняться до командующего фронтового уровня. Однако, как покажет история, Д.И. Рябышев был прекрасным командиром корпуса и командующим армией, но фронт для него оказался непосильной нагрузкой, особенно в условиях нехватки армейских частей и времени. В мемуарах он оставил достаточно отчетливые воспоминания о тяжелых боях за Черкасский плацдарм, однако воспринимать их стоит, оглядываясь на документы, так как Дмитрий Иванович не упускает возможности приукрасить свои боевые заслуги и понимание обстановки. Во многом это связано с написанием мемуаров не по «горячим следам», а также с апостериорными знаниями обстановки. Так, например, Д.И. Рябышев пишет, что при сдаче дел и отбытии из 38-й армии он настойчиво просил обратить внимание на Кременчугское направление ([Рябышев, 1990: 78](#)), в то время как документы, наоборот, показывают полную озабоченность командующим боями за остров Кроловец ([ЦАМО РФ. Ф. 3468. Оп. 1. Д. 21. Л. 10](#)).

Одним из наиболее проработанных источников, с точки зрения аналитики военных действий со стороны автора, являются мемуары маршала А.А. Гречко, который в эти годы был полковником и командовал 34-й кавалерийской дивизией, пытавшейся остановить переправившегося противника под Кременчугом ([Гречко, 1976: 574](#)). А.А. Гречко в отличие от прочих авторов старался абстрагироваться от собственных оценок боевых действий, придерживаясь строгого стиля военного повествования. Будучи на момент публикации мемуаров министром обороны СССР, он не мог себе позволить открыто критиковать каких-либо военачальников или искать виноватых, выражая свою личную точку зрения.

Завершить обзор отечественной мемуаристики по исследуемой проблеме следует воспоминаниями маршала, а в то время генерал-майора И.Х. Баграмяна, который придерживался позиции, что главной опасностью для Юго-Западного фронта являлась 2-я танковая группа на правом фланге, а на участке у Кременчуга, по его мнению, позиция советских войск была прочна и даже в случае прорыва противника его было чем купировать ([Баграмян, 1971](#)). В мемуарах И.Х. Баграмяна наблюдается достаточно крупный охват решений командующих от дивизионного до оперативного уровня. Во многом именно воспоминания Ивана Христофоровича восполняют отсутствие мемуаров командующего 38-й армии генерал-майора танковых войск Н.В. Фекленко, которому приходилось обороняться под Черкасами и Кременчугом против 1-й танковой группы.

Из зарубежной мемуаристики определенный интерес может представлять работа генерал-полковника Э. фон Макензена, командующего 3-м моторизованным корпусом в период изучаемых событий, которая представляет собой достаточно типичный образец воспоминаний немецкого военачальника Второй мировой войны ([Макензен, 2004](#)). В своей работе Э. фон Макензен придерживается достаточно строгого хронологического повествования о военных действиях, однако не упускает возможности приуменьшать потери немецких войск, что в принципе характерно для большинства работ, написанных немецкими генералами.

Несмотря на обилие источников личного происхождения, авторы которых были непосредственными участниками исследуемых событий, мы не можем полностью довериться полученной из них информации, во-первых, из-за апостериорного восприятия и изложения событий авторами, во-вторых, из-за личной и идеологической ангажированности генералов-участников Великой Отечественной войны.

Так как Великая Отечественная война на сегодняшний день является одним из основных мест памяти нашей страны, попытка переосмыслиения ее событий нередко

болезненно воспринимается в общественном сознании. Однако такое переосмысление необязательно означает отрицание подвигов участников войны. Автор, анализируя изучаемые события, стремился подвергнуть источниковой критике все подобранные источники.

Основой для подготовки статьи, помимо воспоминаний, стали документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ) и немецкие архивные документы, находящиеся на хранении в Национальном управлении архивов и документации США (далее NARA).

Методологическую основу исследования составили научные принципы объективности и историзма, предусматривающие беспристрастный анализ всех доступных материалов, источников и научной литературы. В ходе исследования использовались ретроспективный, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы исследования. Основным средством достижения цели работы является реконструкция событий на основе сопоставление советских и немецких источников.

Основной посыл работы – это изучение сражений прошлого для применения полученного военно-исторического опыта в настоящем. Даже если учесть, что изучаемые события происходили 78 лет назад и современные вооруженные силы шагнули далеко вперед, полученный опыт не является устаревшим. В защиту данного тезиса хотелось бы привести цитату министра обороны СССР (с 12 апреля 1967 г. по 26 апреля 1976 г.) маршала А.А. Гречко: «Утверждение нового в военном искусстве никогда полностью не отрицало предшествующего. Уроки минувших войн служили трамплином, отталкиваясь от которого можно было двигаться вперед. Опыт прошлого продолжал существовать рядом с новым, подкрепляя и обогащая его... Только творческое восприятие уроков прошедших войн приносит действительную пользу» ([Гречко, 1976: 4](#)).

3. Обсуждение и результаты

«Отправной точкой» окружения войск Юго-Западного фронта стал провал обороны на Днепре. Необходимо задаться вопросом: почему советские войска не смогли удержать позиции на левом берегу Днепра? Проблема здесь куда шире, чем может показаться на первый взгляд.

Для начала следует представить себе, что такое оборона за водной преградой, тем более такой, как Днепр. Эта река настолько широка во многих местах, что форсировать ее вброд невозможно. Соответственно, для этого необходимо привлекать специальные подразделения, инженерные службы, дополнительную авиацию и так далее. Или захватывать мосты, количество которых ограничено. Разумеется, их оборону серьезно укрепляли советские части. Но Днепр на всем своем протяжении неоднороден. В некоторых местах есть заболоченные поймы, как, например, выше по течению от Черкасс или же в районе северо-западнее Кременчуга. Форсирование крупными силами в таких местах зачастую невозможно из-за отсутствия каких-либо дорог и наличия сети естественных преград в виде болот, разветвленной речной системы и мелких островов, непригодных для перемещения регулярных войск. В других же местах располагаются речные острова, которые существенно упрощают наведение переправ. Их можно использовать в качестве перевалочных баз, существенно сокращая длину pontонов или мостов. Поэтому особенно важно во время обороны берега полноводной реки наибольшее внимание уделять участкам с мостами, обилием переправ и речных островов. Второстепенное внимание должно бытьделено заболоченным поймам и участкам, где река широка и не имеется ни единого острова.

Учтя все стратегические нюансы обороны Днепра, следует рассмотреть главного protagonista данной работы – Красную армию и ее состояние в конце лета 1941 г. После поражения в приграничном сражении, Красная армия, потеряв чудовищное количество танков, начала откатываться к Днепру, отбиваясь от постоянных атак группы армий «Юг», стараясь не попасть в окружение. Но немецкому 48-му моторизованному корпусу удалось замкнуть в окружение войска 6-й и 12-й советских армий под Уманью, что уже существенно ограничивало силы, которые в перспективе можно было «растянуть» по Днепру. Кроме того, данное окружение оказалось серьезное психологическое воздействие на Генеральный штаб и лично на И.В. Сталина. Так, 7 сентября начальник Генштаба РККА маршал Б.М. Шапошников со своим заместителем генерал-майором А.М. Василевским предприняли попытку убедить Сталина в необходимости отхода от Киева, но Сталин был непреклонен. Это была далеко не первая попытка убедить Сталина в необходимости отхода. Первым в

этом вопросе был генерал армии Г.К. Жуков, который еще в конце июля поплатился за подобные предложения смещением с поста начальника генштаба (Жуков, 1974: 352–353; Сорокин, 2022: 54). Позднее, 11 сентября 1941 г., в дни, когда окружение частей Юго-Западного фронта стало вопросом времени, главком Юго-Западного направления маршал С.М. Буденный неоднократно запрашивал у Ставки разрешение на отход из намечавшегося окружения, но Stalin отвечал ему, поминая летние бои под Уманью, следующее: «Ваше предложение об отводе войск на рубеж известной вам реки (р. Псел – М.Р.) мне кажется опасным. Если обратиться к недавнему прошлому, то вы вспомните, что при отводе войск из района Бердичев и Новоград-Волынский у вас был более мощный рубеж – р. Днепр и, несмотря на это, при отводе войск [вы] потеряли две армии и отвод превратился в бегство» (Москаленко, 1979: 75). После Буденного и вовсе был сменен на посту главкома на С.К. Тимошенко. Таким образом, вопрос об отходе на более выгодные рубежи уже в обстановке сложившегося окружения стоять не мог. Речь идет не о том, что при любой малейшей угрозе нужно все бросать и отступать, а том, что Ставка Верховного Главнокомандования цеплялась даже за самую призрачную возможность удерживать территории, которые лишь «перемалывали» драгоценные резервы и отсрочивали неизбежное. Тому пример не только Киевское окружение.

Помимо «штабной истерии», стоит отметить следующую проблему, которая мешала эффективно оказывать сопротивление – нехватку боеприпасов и некомплект артиллерии. Наличие необходимого количества артиллерии и снарядов к ним – это уже 50 % победы в сражении, так как в годы Великой Отечественной войны артиллерия оставалась «богом войны». Во многом благодаря подавляющему превосходству в артиллерии немецкие войска одерживали победы на Красной армии. В период активных боевых действий немецкий армейский корпус выстреливал по 200–300 т боеприпасов в сутки. Если же мы обратим внимание на состояние артиллерийского обеспечения на участке от Черкасс до Днепропетровска, то оно здесь было крайне плачевное. Так, в оперативной сводке 38-й армии от 11 августа отмечается, что обеспечение боеприпасами орудий, способных пробивать танки, находилось на уровне 1,3–0,2 боекомплекта, а запрошенные бронебойные боеприпасы к орудиям 85 мм и 76 мм на складах армии вовсе отсутствовали (ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 135. Л. 19). Помимо обеспечения боеприпасами, наличие самой артиллерии в войсках также было неудовлетворительным. По сведениям из 196-й стрелковой дивизии от 10 августа в ней имелось всего 5 орудий калибра 122 мм и 5 орудий 76 мм и это в период, когда дивизия вела тяжелейшие бои на Черкасском плацдарме (ЦАМО РФ. Ф. 251. Оп. 646. Д. 18. Л. 31.). Иногда в частях некоторые артполки и вовсе существовали только на бумаге, как, например, 225-й гаубичный артполк из состава 116-й стрелковой дивизии, оборонявшейся в Черкасах, в котором гаубиц вовсе не было (ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 131. Л. 139.). Таких примеров в войсках не только 38-й армии, но и во всей Красной армии с начала осени 1941 г. хватает, и такое состояние артиллерии никак не могло способствовать эффективному поражению войск противника.

Следующая ключевая проблема Красной армии в осенний период 1941 г. – слабый наступательный потенциал подвижных соединений, с помощью которых возможно было бы решать кризисные моменты на фронте. На момент начала конца лета – начала осени танковые войска РККА находились в стадии «лиминальности», так как еще не закончился процесс переформирования разбитых танковых дивизий в танковые бригады, а моторизованных дивизий в стрелковые. Пассивная оборона априори не обещает победы, поэтому необходимы контратаки по ослабленному противнику с нанесением максимально возможных потерь. Если первоначально эти задачи должны были выполнять перенасыщенные бронетехникой танковые корпуса, то к осени 1941 г. это были условно «подвижные группы», ядром которых являлись кавалерийские корпуса или дивизии, подкрепленные танковой дивизией или бригадой. Наступательный потенциал такого соединения, как показал опыт, ограничивался лишь рейдами по тылам противника и отвлечением его внимания. Как пример, можно привести наступление 5-го кавалерийского корпуса с 12-й танковой дивизией и еще двумя кавалерийскими дивизиями на Корсунь (с 1944 г. – Корсунь-Шевченковский) с 7 по 15 августа, которое закончилось большими потерями и отход за Днепр. Хоть существенно это наступление не смогло повлиять на ход событий, успех был соразмерен приложенным усилиям. Проблема здесь в самом составе кавалерийской дивизии облегченного штата, по своим характеристикам она была

малопригодна для самостоятельного наступления на любую немецкую дивизию. В отличие от стрелковой дивизии, она не имела по штату тяжелых орудий и довольствовалась лишь 12–16 орудиями 76 мм, естественно, проигрывая немецким дивизиям по огневой мощи, не говоря уже о численности и обеспечении.

Стоит также, отметить и роль немецкой авиации, которая наносила существенный урон кавалерийским частям, будь они на марше или в наступлении. Это можно увидеть на примере 14-й кавалерийской дивизии, которая, наступая совместно с ранее упомянутым 5-м кавалерийским корпусом, за сутки от действий авиации противника потеряла до 300 человек и 600 лошадей (Гречко, 1976: 27). Похожая ситуация случилась с войсками Южного фронта генерала-армии И.В. Тюленева. Получив задачу от маршала С.М. Буденного (директива главкома Юго-Западного направления № 355), штаб Южного фронта сформировал подвижную группу из 8, 12-й танковых, 26, 28-й кавалерийских дивизий с далеко идущими целями разгромить мотомеханизированные войска противника перед своими позициями, выйти в направлении Кривой Рог – Николаев и обеспечить отход 9 и 18-й армий (ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 4. Л. 240; Д. 228. Л. 73). Обеспечение танками было удовлетворительным лишь у 12-й танковой дивизии (4 КВ, 53 Т-34). В 8-й танковой дивизии имелись преимущественно легкие БТ и т-26 (Исаев, 2004: 496). Попытка наступления была отражена немецкими войсками. Советские войска понесли значительные потери и ушли на переформирование. Э. фон Макензен отмечал, что контратака хоть и связала его части, но существенного значения не имела (Макензен, 2004: 252). Опыт ранее упомянутых боев еще раз доказывает, что эпоха кавалерии ушла в прошлое, наступление сводными соединениями из кавалерийских частей и потрепанных танковых дивизий, без должного артиллерийского обеспечения и прикрытия пехоты, было обречено на провал и большие потери.

Подчеркнув «болезни» Красной армии, стоит перейти непосредственно к оперативной обстановке при обороне Днепра. В августе 1941 г. линия фронта проходила в основном по реке, не считая нескольких советских плацдармов на правом берегу. Обороняли Днепр Юго-Западный фронт в составе 37, 26, 38-й армий, а также Южный фронт в составе 6, 12, 9, 18-й армий, всего 44 стрелковые, 10 кавалерийских, 3 танковые дивизии и механизированный корпус, располагавшиеся от Киева до Херсона. Противостояли им немецкие 6, 12, 18, 9-я армии, а также 1-я танковая группа, всего 46 дивизий всех типов. Если учесть состояние советских дивизий, а также разницу в составе дивизий, то перевес сил сразу определяется в пользу немцев. Но у Красной армии было существенное преимущество в виде широкой водной преграды, которая позволяла растягивать части чуть выше уставной нормы. При обороне в такой обстановке решающими факторами становятся разведка и реакция резервами. И, если советская сторона получала возможность разрядить построения своих частей, то вермахт мог высвобождать большое количество войск, а также вследствие владения инициативой обретал преимущество первого удара и мог навязывать сражение в удобном ему месте. Такое положение сторон в противостоянии создавало интересную ситуацию, которая выльется в образцовое сражение с точки зрения военного планирования и оперативного искусства. Данная битва изобилует контрастами решений ее участников, при чем решения эти были как уникальными, так и откровенно провальными. Это сражение можно рассматривать, как условный образец при планировании крупных наступательных операций с форсированием широких водных преград или наоборот при построении обороны за ними.

При обороне на широкой водной преграды необходимо в первую очередь упреждать противника в наступлении, а для этого необходимо концентрировать силы в местах наиболее вероятного его наступления. И если 2-я танковая группа в конце августа – начала сентября 1941 г. наступала широким фронтом от Холма до Ямполя в общем направлении на Конотоп и Ромны, не имея каких-либо выступов и продвигаясь без особых прорывов, к тому же встречая серьезное сопротивление войск Брянского фронта, то 1-я танковая группа, как мы сейчас бы выразились, «пропала с радара». Для ее поисков с 10 августа даже мобилизовали все разведывательные подразделения 38-й армии с задачей собрать максимально возможное количество сведений о перемещении противника (ЦАМО РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1. Л. 8). Но имелись лишь сведения о постоянных потоках автомашин и танков, двигающихся на юго-восток от Крюкова. Последние сведения, которые свидетельствовали о том, что танковые соединения ушли к Днепропетровску, командование Юго-Западного фронта получило 16 августа. Из них следовало, что дивизия «Викинг» из

состава 1-й танковой группы была сменена пехотой и ушла на юго-восток ([ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 63. Л. 236.](#)). Любой более-менее компетентный командующий, видя такую угрозу, сразу стал бы укреплять позиции под Днепропетровском, что и сделал генерал-армии И.В. Тюленев, достигнув высокой концентрации войск на этом участке. Поэтому, если рассматривать оперативную обстановку непосредственно с позиции командующего Юго-Западного или Южного фронтов, то не может возникнуть никаких сомнений о направлении главного удара противника. На тот момент Красная армия еще не знала, с какой скоростью могут перебрасываться крупные немецкие группировки войск, и как быстро может меняться направление главного удара противника. Другой вопрос в том, что на момент изучаемых событий, хоть и уже случился прецедент с окружением войск нескольких армий в Белоруссии, но такие события в военной сфере считались из ряда вон выходящими. До войны считалось, что окружить возможно не более чем корпус. Эту ситуацию подробнее описал И.Х. Баграмян в своей статье «Бой стрелкового корпуса в условиях окружения» в журнале «Военная мысль» в 1941 г. ([Баграмян, 1941: 55-66](#)). И поэтому предполагать попытку противника окружить войска нескольких фронтов в штабе Юго-Западного фронта никто не мог.

В середине августа, когда бои гремели на правобережной Украине, Верховное командование сухопутных войск Германии (ОКХ) и штабы армий уже планировали, где и как будут форсировать Днепр. 14 и 15 августа в штабе 17-й армии велись обсуждения о наступлении 49-го армейского корпуса на Кременчуг, а также о создании плацдарма у Днепропетровска ([NARA. Т. 312 Р. 668. F. 8302182](#)). Подготовительные мероприятия по форсированию Днепра у Кременчуга начинались заранее. Основная роль отводилась 17-й армии, которой армейским приказом № 25 передали участок у Дерьевки – Ломоватого с задачей сосредотачивать войска у Кременчуга. К Днепропетровскому участку, согласно директиве группы армий «Юг» № 6 «Руководство операцией Барбаросса на местности», должна была выдвигаться 1-я танковая группа, которой ставилась задача: «Зачистить Днепровскую дугу (излучину. – М.Л.) и форсировать Днепр» ([NARA. Т. 312 Р. 668. F. 8302188](#)). То есть, изначальных направлений для форсирования планировалась два – участок у Кременчуга и излучина Днепра. Разумеется, штаб группы армий выпускал приказы о создании тактических плацдармов, чтобы как можно скорее перенести боевые действия на левый берег, пока Красная армия не оправилась от поражений на Правобережье. К счастью, выполнить эти приказы немецкие войска не могли. Основными причинами тому в донесении штаба 17-й армии указывались удаленность пункта снабжения на 350 км и бои на Черкасском плацдарме – эти факторы откладывали крупные операции по овладеванию правым берегом, как минимум на неделю ([NARA. Т. 312. Р. 668. F. 8302190-8302191](#)).

Черкасский плацдарм 38-й армии генерала-лейтенанта Д.И. Рябышева в августе 1941 г. стал для немцев настоящей головной болью. Оставлен он был не просто так. Если обратить внимание на окружающий рельеф и ландшафт, то он был крайне удобен в обороне. С запада и юга от Черкасс находилась серия естественных преград в виде Ирдынских болот и лесистой местности. Единственный проходимый путь был на северо-западе вдоль Днепра, через села Будище, Свидовок и Дахновка, а также с юга, форсируя пойму Ирдыня. Именно эта сеть естественных преград, которая и создавала очертания линии обороны, во многом послужила причиной удержания этого участка. Приказом от 3 августа Ставка Верховного Главнокомандования поставила здесь 38-ю армию в составе: 116, 196, 297, 300, 212-й стрелковых и 37-й кавалерийской дивизий ([ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 11. Л. 176](#)). На 5 августа оборона плацдарма в основном опиралась на полнокровную, ранее не участвовавшую в боях 116-ю стрелковую дивизию в 17 тыс. штыков, потрепанную боями 212-ю стрелковую дивизию смешанного состава и 196-ю стрелковую дивизию численностью не более 1,5 тысяч человек при 12 орудиях ([Шатилов, 1987: 91](#)). Общий фронт обороны на данном участке варьировался от 65 до 70 км. Облегчило судьбу Черкасского плацдарма изначальную незаинтересованность в нем немецких танков, 3-го моторизованного корпуса Э. фон Макензена. Их задача была преследовать отступавших красноармейцев до Днепропетровска и Кривого Рога, оставив плацдарм на «растерзание» пехоты 44-го армейского корпуса ([NARA. Т. 312. Р. 668. F. 8302182](#)).

Первые бои на плацдарме начались 17 августа. Разведывательные отряды немцев сбили боевые охранения 116-й стрелковой дивизии и заставили ее отступить в некоторых

местах. Здесь и проявилось необстрелянность дивизии: ее первоначальное сопротивление было крайне скромным. Негативной оценки заслуживают и действия командира дивизии. Полковник Я. Ф. Еременко оценивался другими командирами, как человек малоприятный, не прошедший фронтовую школу, сибарит, с фанабериями и «шапкозакидательскими» настроениями (Шатилов, 1987: 93). В день первой неудачи дивизии, 17 августа, после первых отступлений командарм-38 Д.И. Рябышев решил выехать в штаб Я.Ф. Еременко, чтобы лично разобраться в обстановке, и застал последнего спящим с ароматами перегара в блиндаже (Рябышев, 1990: 72). После чего Рябышев освободил Еременко от должности. Подтверждения такому поведению комдива ни в документах, ни в воспоминаниях возможного очевидца – В. М. Шатилова, нет. Поэтому версия о том, что у Д.И. Рябышева имелась личная неприязнь к комдиву, также имеет место быть, так как Шатилов, командир соседней 196-й стрелковой дивизии, хоть замечал за Еременко некоторые фанаберии, однако заслуг и умений его, как командира, не умалял (Шатилов, 1987: 113).

Черкасский плацдарм героически держался 19 дней под натиском 3 немецких пехотных дивизий (57, 24 и 297-й). Особенно тяжелыми были бои на южном фасе плацдарма у Красной Слободы и Вергунов, где противник неоднократно с поддержкой пикирующих бомбардировщиков Ju-87 «Штука» штурмовал безымянную высоту с мельницей (Рябышев, 1990: 72). К 20 августа силы плацдарма таяли под постоянными атаками и обстрелами немецких войск. Для его удержания перебрасывались дополнительные силы в виде 97-й стрелковой дивизии и 4-й воздушно-десантной бригады. Эти постоянно подбрасываемые силы, с одной стороны, откладывали немецкую крупномасштабную переправу через Днепр, с другой стороны, «сжигали» так необходимые для обороны войска, поэтому целесообразность плацдарма уже ставилась под вопрос. Командующий армией Д.И. Рябышев, осознавая, что дальнейшее сопротивление на плацдарме имеет мало смысла, начал запрашивать разрешение на эвакуацию. Но здесь проявилась та самая «штабная истерия». Сталин лично запретил отход с плацдарма, заявив, что «не видит оснований для отхода. У противника нет преимущества в силах» (ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 63. Л. 289-290).

К 22 августа штаб немецкой 17-й армии, понимая, что откладывать с плацдармом более нельзя, придал наступавшим пехотным дивизиям 245-й дивизион штурмовых орудий и 125-й артдивизион (NARA. Т. 312. Р. 668. F. 8302195). В этот же день командующий Юго-Западным фронтом издал приказ об эвакуации плацдарма и взрыве мостов (Рябышев, 1990: 75). Безусловно, если немцы, дождавшись подкреплений, атаковали плацдарм, судьба оборонявшихся войск была бы незавидна, поэтому своевременность приказа была «ювелирной», как и его последующее исполнение. 38-я армия полностью эвакуировалась с плацдарма, взорвав за собой мосты (ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 135. Л. 312). Далее на этом участке начались длительные бои за остров Кроловец.

После того, как немецкое командование выявило, что Черкасский плацдарм более не представляет угрозы и выход к Днепру на всем фронте лишь вопрос времени, штабом 17-й армии был издан приказ № 26. Согласно этому приказу форсировать Днепр предполагалась на широком фронте, основным наступлением у Кременчуга, вспомогательным у Черкас и демонстрацией у Канева. Операция получило кодовое название «Алекс» (NARA. Т. 312. Р. 668. F. 8302197). Для противодействия советской разведывательной и бомбардировочной авиации немцы формировали группы воздушной разведки, которые по спецсвязи должны были сразу поднимать в воздух истребительные эскадрильи (NARA. Т. 312. Р. 668. F. 8302197).

С течением времени план «Алекс» разделился на Алекс I, II и III, с разными участками форсирования. Для форсирования планировалось привлечь все переправочные средства 17-й армии и 1-й танковой группы. Особо интересно выглядит использование немцами пилорамного завода у Крюкова для заготовки лесоматериала к переправе (NARA. Т. 312. Р. 668. F. 8302201). Впрочем, разведывательные ВВС Красной армии быстро выявили склады с подготовленной древесиной и подожгли их зажигательными авиабомбами (ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 135. Л. 198). Подготовка немцев к форсированию Днепра продолжалась.

Пока на Каневско-Кременчугском направлении немецкая 17-я армия «по-хозяйски» готовилась к переправе, выбивая себе снабжение, боеприпасы и инженеров, командующий 3-м моторизованным корпусом Э. фон Макензен 25 августа, закончив все подготовительные действия, пошел на штурм Днепропетровска, бои за который наверняка стали для него

удивлением. За день до этого, 24 августа Днепропетровск был серьезным образом укреплен. На фронте в 20-30 км оборонялись 275 и 255-я стрелковые дивизии, подпираемые в черте города 8 и 12-й танковыми дивизиями по 25-50 танков в каждой, и продвижение здесь немцев было очень медленным и с большими потерями ([NARA. T. 314. R. 184. F. 1057](#)). С самого плацдарма на доукомплектование эвакуировали 230-ю стрелковую и 26-ю кавалерийскую дивизии. Особо заставляет задуматься отсутствие подготовленной обороны на левом берегу Днепра у Ломовки. Тыловых подготовленных позиций, как и частей, их занимавших, попросту не было. Результат такой военной халатности будет известен позже. 25 августа 13-я танковая и 60-я моторизованная дивизии вошли в Днепропетровск и, обнаружив неуничтоженный наплавной мост, на плечах отступавших переправились на другой берег, начав закрепляться на плацдарме ([NARA. T. 313. R. 7. F. 7232004](#)).

В журнале боевых действий Южного фронта так описывается эта катастрофа: «Накануне боев на подступах [к] Днепропетровск[у] обстановка сложилась следующая: 24.08 Командующему 6 А Чибисову было отдано распоряжение Командующего фронтом оборонять Днепропетровск. Вопреки этому, в 21:00 24.08 Командарм 6 отдал приказ об отходе армии на вост. берег р. Днепр. После указания Комфронта, когда части были у Днепропетровска, командарм 6 повернул их обратно для занятия оставленных позиций. К этому времени немцы уже заняли наши позиции. После этого Комфронта было отдано распоряжение отводить войска на восточный берег, чтобы не дать возможности пр-ку на плечах наших войск переправиться на вост. берег р. Днепр» ([ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 233. Л. 13](#)).

В итоге ситуация получилась крайне противоположная желаниям командующего фронта. Так образовался Ломовский плацдарм. Определенную роль, вероятно, сыграло ранение в этих боях командующего фронтом генерала-армии И.В. Тюленева, которого сменил генерал-лейтенант Д.И. Рябышев. Концентрировавшиеся на плацдарме подвижные части грозили вырваться в тыл войскам Южного фронта. Поэтому на данном этапе Красной армии было необходимо максимально копировать прорыв и пытаться сбросить противника в реку. Для этого уже 26 августа была организована контратака силами 275-й стрелковой дивизии, 26-й кавалерийской дивизии, полка курсантов, оставшихся машин 8-й танковой дивизии и трех артдивизионов. После атаки противник был отброшен к Днепру и зажат у завода № 165 ([ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 233. Л. 16](#)).

В свою очередь генерал-кавалерии Э. фон Макензен, понимая, что «жечь» на плацдарме драгоценные подвижные части неразумно, начал производить ротацию, с целью высвободить танки из этого огневого мешка, а также запросил 198-ю пехотную дивизию из состава 17-й армии для смены ([NARA. T. 312. R. 668. F. 8302205](#)). Командующий Южного фронта, стремясь как можно быстрее ликвидировать плацдарм, действовал в наступлении еще 255-ю стрелковую дивизию, два училища и усилил всю группировку пятью корпусными артиллерийскими полками общей численностью в 95 орудий калибра 122 и 152 мм. Такая грозная сила на столь малом участке грозила «утопить» противника в огне. Но пока это были частные операции, в которые все глубже погружалась Красная армия, не видя настоящей угрозы.

Если абстрагироваться от отдельных сражений и обратить внимание на оперативное построение фронта, и уже апостериорно оценить обстановку на фронте, можно обрисовать следующую картину. Советский фронт от Черкасс до Днепропетровска обороняли 38-я армия и 6-я армия общей численностью в 10 стрелковых и 2 кавалерийских дивизий на фронте средней разреженностью боевых построений в 30–40 км. В резерве на Кременчугском направлении находился 5-й кавалерийский корпус и еще две стрелковых дивизии на переформировании. На Днепропетровском направлении единственный резерв уже направлялся к фронту в виде 226-й стрелковой дивизии и имел смешанные боевые характеристики ([ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 233. Л. 13](#)). Кавалерийский резерв у Запорожья в виде 2-й кавалерийской дивизии находился на крайне большом удалении от фронта и скорее был подготовлен «подпирать» Запорожское направление. Основные точки скопления советских дивизий на участке от Черкасс до Днепропетровска — это остров Кроловец на севере и Ломовский плацдарм у Днепропетровска. И, соответственно, для прикрытия направления главного удара у Кременчука Красная армия могла выставить достаточно быстро только 5-й кавалерийский корпус и две стрелковые дивизии малых боевых возможностей. Соотнеся изначальные немецкие планы на начало августа, с приказом по 17-й армии № 27, согласно которому форсирование Днепра следует осуществлять непосредственно на участке Алекс I,

севернее Дерьевки через острова Молдован и безымянный остров с отметкой 60.8, с демонстративными атаками на прочих участках, мы видим, что изначальный план немцев претерпел изменения из-за оперативной обстановки на фронте, которая сложилась в их пользу ([NARA. Т. 312. Р. 668. Ф. 8302215](#)). Советские войска своими действиями сами создали предпосылки для удачного форсирования Днепра под Кременчугом. В то время, как немцы, сражаясь на плацдарме под Черкассами, не отводили изначально ему серьезной роли, обозначая данный участок лишь как вспомогательный, войска 38-й армии увлеклись боями за остров Кроловец и сконцентрировали на этом участке 116, 97 и 196-ю стрелковую дивизии, предполагая, что именно здесь готовится форсирование Днепра. В оперативных сводках и донесениях в период с 24 по 30 августа основное внимание уделяется именно боям за этот остров. Это также говорит о том, что все внимание 38-й армии было приковано именно к нему ([ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 135. Л. 321; Д. 136. Л. 132; Ф. 251. Оп. 646. Д. 23. Л. 262](#)). На Днепропетровском участке из-за халатности в обороне Днепропетровска командование 6-й армии допустили форсирование немцами Днепра, облегчив им работу, и позже сконцентрировав на уничтожении плацдарма три дивизии, пять артиллерийских корпусов и сводные полки училищ, лишив фронт потенциальных резервов. Как мы видим, основная задача немцев по «растаскиванию» советских резервов на ложные участки форсирования решилась, практически, сама собой, и необходимость в создании ложных участков отпала. Поэтому планы Алекс I и II были частично отменены. Немцам лишь осталось не упустить момент и как можно быстрее форсировать реку, пока у Красной армии на основном участке не было серьезных резервов.

С 28 августа части 17-й армии начали форсировать Днепр, захватывая острова Молдован и безымянный остров с отметкой 60.8 силами егерских подразделений 52-го и 11-го армейских корпусов, подготавливая позиции для переправы южнее Кременчуга ([NARA. Т. 312. Р. 668. Ф. 8302221](#)). Тем временем, основное внимание Юго-Западного фронта по-прежнему было приковано к Черкассам и острову Кроловец. 31 августа силами двух батальонов 100-й пехотной дивизии 52-го армейского корпуса немцы создали плацдарм в районе населенного пункта Калиберда и в течении дня расширили его на 4 км вглубь и 4,5 км вширь. На участке 11-го армейского корпуса немецкие войска начали мелкими отрядами захватывать прочие острова на Днепре.

Командующий 38-й армии генерал-майор танковых войск Н.В. Фекленко, осознавая опасность, которая складывалась у него на левом фланге в районе Кременчуга, стал жаловаться непосредственно Главному на отсутствие поддержки и резервов. На что командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос в ответном письме обвинял Н.В. Фекленко в паникерстве перед ротой противника, аргументировав свою позицию тем, что у 38-й армии достаточно сил, чтобы сдержать противника ([ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 136. Л. 36](#)).

Как мы видим, командующий Юго-Западным фронтом не видел серьезной угрозы на своем левом фланге, которая в дальнейшем станет для него «лебединой песней». Командующий 38-й армией, в свою очередь, исходя из совершенно трезвых данных, отраженных в разведсводках от 29-31 августа, в которых достаточно четко прослеживается концентрация большого количества войск, в том числе танковых, в районе Дерьевки, небезосновательно выделяя свой участок как основной ([ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 136. Л. 31](#)). То есть, пока на участке Фекленко не сложилась обстановка, непосредственно угрожавшая всему Юго-Западному фронту, его командование было мало заинтересовано в акцентировании внимания на Кременчуге. В то же самое время немецкие войска ко 2 сентября переправили 76-ю пехотную дивизию, к 4 сентября – 239-ю пехотную дивизии. Соотношение сил с каждым днем переваливало в пользу немцев. Основав и закрепив плацдарм за собой, немцы начали заботиться о переброске танков, запланировав строительство моста грузоподъемностью в 16 тонн ([NARA. Т. 312. Р. 668. Ф. 8302227](#)). Позже эта идея была отклонена ввиду невозможности ее реализации, и командование 52-го корпуса остановилось на идее одного моста грузоподъемность в 8 тонн ([NARA. Т. 312. Р. 668. Ф. 8302231](#)). Так как немцы для постройки моста собрали саперные и понтонные батальоны со всей армии, а также использовали местную фабрику пиломатериалов, мост был готов уже к 4 сентября.

В итоге после 4 сентября обстановка становилась все более критической, и времени для перехватывания инициативы и сбрасывания противника оставалось совсем мало. Но оставался последний ресурс – 132-я, позже 142 и 3-я танковые бригады, прибытие

которых затянулось до 11 сентября (ЦАМО РФ. Ф. 3309. Оп. 1. Д. 1. Л. 30). Наличие такой грозной силы, как три танковые бригады, должно было уравнять чашу весов. Но командующий 38-й армии генерал-майор танковых войск Н.В. Фекленко принял достаточно противоречивое решение – распределить танки побатальонно между стрелковыми дивизиями и совместно с кавалерийским корпусом атаковать противника (ЦАМО РФ. Ф. 1459. Оп. 1. Д. 5. Л. 116). Как нетрудно догадаться, наступление закончилось, так и не начавшись, а после того, как ударили дожди, наступление и вовсе оказалось отложено. Дальнейшие возможности для сбрасывания противника в реку фактически отсутствовали, так как переправа танков в район Кременчуга намечалась на 11 сентября, и это уже являлось для Красной армии «точкой невозврата» в обороне Левобережья (NARA. Т. 312. Р. 668. Ф. 8302269).

4. Заключение

Для удержания позиций на основном направлении, куда было нацелен главный удар немцев – Кременчугский участок – у Красной армии было много возможностей, если бы были своевременные реакции на так называемые «маркеры опасности» действий противника. Но с каждым днем и с каждым упущенными «маркером» вероятность успеха становилась все более призрачной. Одним из первых «маркеров» стали итоги разведывательной работы от 28-29 августа, из которых можно было сделать необходимые выводы и укрепить Кременчугское направление. Но была ли гарантия, что немцы не изменили бы все планы и не перебросили бы войска под Черкассы, развивая наступление отсюда? Это, как минимум, ухудшило их позиции для наступления, так как их фланги не были бы прикрыты реками Псел и Ворскла, а сам охват Юго-Западного фронта был бы куда меньшим и его вероятность была бы под вопросом.

Следующий «маркер» – оборона островов на Днепре. Как ранее указывалось, при обороне такой широкой реки, как Днепр, необходимо обращать внимание на оборону островов, так как прокладывая понтонно-мостовую переправу через них противник существенно упрощает себе форсирование и наступление. Сам генерал-майор танковых войск Н.В. Фекленко являлся достаточно противоречивым командующим, типичным представителем сравнительно молодого высшего офицерского состава 1940-х гг., быстро поднявшимся по карьерной лестнице. И свой полноценный дебют управления войсками в боевой обстановке он получил еще на Халхин-Голе, что должно создавать представление о Фекленко, как о генерале опытном и обстрелянном. Тогда под Халхин-Голом он командовал 57-м особым корпусом, и по приезду Жукова стало ясно, что Фекленко неправлялся с обязанностями. Поэтому в этот же день он был снят с командования (Жуков, 1974: 169). Спустя 4 года, уже на Днепре, генерал-майор Н.В. Фекленко, с одной стороны, проявлял стратегическое мышление и еще в период боев за острова выделял свое направление, как основное для противника, а также обозначал необходимость обороны островов, жалуясь что прошлый командующий их не смог удержать (ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 136. Л. 156). С другой стороны, являясь генералом танковых войск, продемонстрировал некомпетентность в управлении танковыми частями, «размазав» их по фронту в то время, как три полноценные танковые бригады могли существенно изменить баланс сил в пользу Красной армии.

Если оценивать сражение на стратегическом уровне, то оно выглядит достаточно противоречиво. Изначальный план немцев претерпел серьезные изменения из-за сложившейся обстановки (NARA. Т. 312. Р. 668. Ф. 8302215). Если ранее немцами планировалось наносить вспомогательные удары для отвлечения резервов Красной армии, то, как мы заметили по хронологии событий, к 26 августа в пространстве от Канева до Днепропетровска резервов, по сути, не осталось. Немцам не нужно было больше выдумывать планов, осталось только нанести удар по ослабленному участку и далее развивать наступление на нужном направлении.

Таким образом, командование двух фронтов на основном направлении обороны само лишило себя резервов из-за своих оперативно-стратегических оплошностей и близорукости в оценке обстановки, а попытка решить уже обострившуюся проблему уперлась в неумение командарма 38-й армии эффективно использовать танковые части. Впоследствии упомянутый удар под Кременчугом станет «эшафотом» для двух фронтов. Для Юго-Западного фронта – уже через 10 дней. Для Южного фронта – значительно позже, когда танковые войска, высвободившиеся из-под Киева, получат выгодные позиции для наступления по открывшемуся правому флангу, что впоследствии станет еще одним

трагическим окружением. Такова цена военной халатности и невнимания к оперативной обстановке, а также недооценка возможностей противника в реакции танковыми соединениями на третьем месяце маневренной войны.

Литература

- [Баграмян, 1941](#) – *Баграмян И.Х.* Бой стрелкового корпуса в условиях окружения // *Военная мысль*. 1941. № 1. С. 55-66.
- [Баграмян, 1971](#) – *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971. 512 с.
- [Василевский, 1978](#) – *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Издательство политической литературы, 1978. 552 с.
- [Великая Отечественная война, 1998](#) – Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. 544 с.
- [Великая Отечественная война, 2011](#) – Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. 976 с.
- [Гречко, 1976](#) – *Гречко А.А.* Годы войны. М.: Воениздат, 1976. 574 с.
- [Гудериан, 1999](#) – *Гудериан Г.* Воспоминания солдата / пер. с нем. Смоленск: Русич, 1999. 656 с.
- [Еременко, 1965](#) – *Еременко А.И.* В начале войны. М.: Наука, 1965. 510 с.
- [Жуков, 1974](#) – *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Изд. 2-е. Т. 1. М.: АПН, 1974. 735 с.
- [Исаев, 2004](#) – *Исаев А.В.* От Дубно до Ростова. М.: АСТ; Транзит книга, 2004. 784 с.
- [Макензен, 2004](#) – *Макензен Э.* От Буга до Кавказа: III танковый корпус в кампании против Советской России 1941–1942 годов // От Буга до Кавказа. М.: АСТ: Транзит книга, 2004. С. 223-324.
- [Москаленко, 1979](#) – *Москаленко К.С.* На юго-западном направлении. Кн. 1. М.: Воениздат, 1979. 416 с.
- [Рябышев, 1990](#) – *Рябышев Д.И.* Первый год войны. М.: Воениздат, 1990. 255 с.
- [Сорокин, 2022](#) – *Сорокин А.К.* В штабах Победы: Очерки истории государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 239 с.
- [Хисамутдинова, 2014](#) – *Хисамутдинова Р.Р.* Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945): военно-исторические очерки. Оренбург: ОГПУ, 2014. 476 с.
- [Шатилов, 1987](#) – *Шатилов В.М.* А до Берлина было так далеко. М.: Воениздат, 1987. 334 с.
- [ЦАМО РФ](#) – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.
- [NARA](#) – National Archives and Records Administration.

References

- [Баграмян, 1941](#) – *Bagramyan, I.Kh.* (1941). Boi strelkovogo korpusa v usloviyakh okruzheniya [The battle of the rifle corps in the environment]. *Voennaja mys'*. 1: 55-66. [in Russian]
- [Баграмян, 1971](#) – *Bagramyan, I.Kh.* (1971). Tak nachinalas' voina [Thus the war began]. М.: Voenizdat, 512 p. [in Russian]
- [Еременко, 1965](#) – *Eremenko, A.I.* (1965). V nachale voiny [At the beginning of the war]. М.: Nauka, 510 p. [in Russian]
- [Гречко, 1976](#) – *Grechko, A.A.* (1976). Gody voiny [The War Years]. М.: Voenizdat, 574 p. [in Russian]
- [Гудериан, 1999](#) – *Guderian, G.* (1999). Vospominaniya soldata [Memoirs of a soldier]. Smolensk: Rusich, 656 p. [in Russian]
- [Исаев, 2004](#) – *Isaev, A.V.* (2004). Ot Dubno do Rostova [From Dubno to Rostov]. М.: AST; Tranzitkniga, 784 p. [in Russian]
- [Хисамутдинова, 2014](#) – *Khisamutdinova, R.R.* (2014). Velikaya Otechestvennaya voina Sovetskogo Soyuza (1941–1945): voenno-istoricheskie ocherki [Great Patriotic War of the Soviet Union (1941–1945): military-historical essays]. Orenburg: OGPU, 476 p. [in Russian]
- [Макензен, 2004](#) – *Makenzen, E.* (2004). Ot Buga do Kavkaza: III tankovyi korpus v kampanii protiv Sovetskoi Rossii 1941–1942 godov [From Bug to the Caucasus: III tank corps in the campaign against Soviet Russia in 1941–1942]. Ot Buga do Kavkaza [From Bug to the Caucasus]. М.: AST, 496 p. [in Russian]

[Moskalenko, 1979](#) – *Moskalenko, K.S. (1979). Na yugo-zapadnom napravlenii. Kn. 1. [In a southwest direction. Book 1]. M.: Voenizdat, 416 p. [in Russian]*

NARA – National Archives and Records Administration.

[Ryabyshev, 1990](#) – *Ryabyshev, D.I. (1990). Pervyi god voiny [The first year of the war]. M.: Voenizdat, 255 p. [in Russian]*

[Shatilov, 1987](#) – *Shatilov, V.M. (1987). A do Berlina bylo tak daleko [And Berlin was so far away]. M.: Voenizdat, 334 p. [in Russian]*

[Sorokin, 2022](#) – *Sorokin, A.K. (2022). V shtabakh Pobedy: Ocherki istorii gosudarstvennogo upravleniya v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [In the headquarters of Victory: Essays on the history of public administration in the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945]. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 239 p. [in Russian]*

TsAMO RF – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

[Vasilevskii, 1978](#) – *Vasilevskii, A.M. (1978). Delo vsei zhizni [The work of a lifetime]. M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 552 p. [in Russian]*

[Velikaja Otechestvennaja vojna, 1998](#) – *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941–1945. Voenno-istoricheskie ocherki. Kn. 1. Surovye ispytaniya [Great Patriotic War. 1941–1945. Military-historical essays. Book 1. Severe tests]. M.: Nauka, 1998. 544 p. [in Russian]*

[Velikaja Otechestvennaja vojna, 2011](#) – *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 godov: v 12 t. T. 1. Osnovnye sobytiya voiny [Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 vols. Vol. 1. Major events of the war]. M.: Voenizdat, 2011. 976 p. [in Russian]*

[Zhukov, 1974](#) – *Zhukov, G.K. (1974). Vospominaniya i razmyshleniya. Izd. 2-e. T. 1 [Memories and reflections. 2nd ed. Vol. 1]. M.: APN, 735 p. [in Russian]*

Образование Кременчугского плацдарма и его роль в окружении войск Юго-Западного фронта в 1941 г.

Марк Ростиславович Лысенко ^a, *

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается оборона левого берега Днепра в августе-сентябре 1941 г. Автор выделяет создание Кременчугского плацдарма, как главную причину Киевского окружения. Данный тезис подтверждает анализ общей стратегической обстановки на украинском направлении, сложившейся к моменту формирования и закрепления Кременчугского плацдарма. Автор подробно разбирает хронологию сражения за левобережье, которое в основном разворачивалось не на всем протяжении фронта, а на отдельных плацдармах. Сопоставляя немецкие планы со сложившейся оперативной обстановкой в пространстве от Канева до Запорожья, автор пришел к выводу, что Красная армия, стягивая крупные силы для боев на локальных прорывах, в совокупности с незначительным взаимодействием между командованием армий, фронтов и Ставкой Верховного главнокомандования, создала условия, благоприятствующие для успешного прорыва противника на главном для него направлении. Как второстепенные факторы, повлиявшие на оборону, автор рассматривал общие проблемы Красной армии на момент конца лета – нехватку боеприпасов, слабость подвижных соединений, «штабную истерию». Исследование опирается на документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и немецкие архивные документы, находящиеся на хранении в Национальном управлении архивов и документации США, а также источники личного происхождения и историографию по изучаемому вопросу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборона левобережья Днепра, Киевская стратегическая оборонительная операция 1941 г., сражение на Днепропетровском плацдарме, Черкасский плацдарм, Кременчугский плацдарм.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: lysenkomarko@gmail.com (М.Р. Лысенко)

Published in the USA
Russkaya Starina
Has been issued since 2010.
E-ISSN: 2409-2118
2023. 14(1): 22-28

DOI: 10.13187/rs.2023.1.22
<https://rs.cherkasgu.press>

The Fleet of the Sarapul Timber Plant in 1940–1956

Nicholay W. Mitiukov ^a, * Yury L. Kim ^b

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Udmurt State University, Russian Federation

Abstract

At present, it is hardly possible to compile a complete list of the USSR vessels used in the 1940s–1950s, due to the assignment of the enterprises which had fleets to a wide range of ministries and departments. Even the Register of the USSR could not collect information about all vessels, because it had no real mechanisms to make the enterprises submit this information. So, obviously, the compilation of a complete list of ships, if possible, should begin with a description of the fleets of individual enterprises. The fleet of Sarapulsk Timber Plant has never been its core asset, performing only auxiliary functions, simplifying the timber supply. Apparently, the wood processing plant carried out its activity in close cooperation with the “Kamlesosplav” trust, which is proved, among other things, by the transfer of individual vessels both in one direction and backwards. During the war and postwar years, the basis of the enterprise's fleet consisted of second-hand vessels. The exception was half-gliders, which were delivered directly from the shipyard. The organization did not receive its first modern boat until 1954.

Keywords: water transport, Sarapul Timber Plant, navigation, Kama, river fleet.

1. Введение

В 1927 г. в Советском Союзе в последний раз издали речной регистр, в котором попытались составить максимально подробные списки речных судов. В 1940 г. советский Регистр готовил новое издание, которое из-за начавшейся войны осталось неопубликованным. После войны рукопись доработали, исключив из нее погибшие суда и вписав вновь построенные, но быстро выяснилось, что в стране имеется довольно большое количество хозяйств, имевших флоты, не охваченные регистрами. Проблема заключалась в том, что у Регистра не имелось реальных механизмов, чтобы заставить все хозяйства подать сведения о своем флоте. Ситуация изменилась лишь в постсоветское время, когда использовать незарегистрированное судно стало просто невозможно. Таким образом, период с 1927 по 1990-е гг. в истории водного транспорта характеризуется наличием множества неизвестных судов у самых разных хозяйств. Очевидно, что составление полного списка судов, если таковой возможен, стоит начинать с описания флотов отдельных хозяйств.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужила делопроизводственная документация Сарапульского лесокомбината, содержащаяся в фондах Управления по делам архивов

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

администрации города Сарапула ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1](#)). Наибольшую ценность представляют ежегодные отчеты хозяйства и акты его передачи из одного ведомства в другое.

В качестве основного использовался историко-хронологический метод, когда все упоминания о судах были расположены в хронологическом порядке, благодаря чему удалось более или менее подробно реконструировать их биографию.

Хронологические рамки исследования определяются датой вывода в 1940 г. Сарапульского лесокомбината из состава треста «Свердлесдрев», что дало ему определенную самостоятельность. Верхняя граница – 1956 г. – дата ликвидации Главного управления по малым рекам, благодаря строгому контролю которого хозяйства отчитывались о наличии у себя флота за отчетный год, например, в специальной форме 26-вод. После этой даты информация о флотах из ежегодных отчетов практически пропала.

3. Обсуждение и результаты

Литература, посвященная отечественным лесокомбинатам, отличается чрезвычайной эклектичностью. В основном исторический аспект в этих работах неразрывно связан с экономико-управленческим ([Чепик, 2020](#)). Имеются также работы, рассматривающие эволюцию леса, используемого в отдельных лесокомбинатах ([Дебринюк и др., 2009](#)). К сожалению, технические аспекты в истории отечественных лесокомбинатов практически не рассматриваются. Поэтому работу, посвященную постройке аэросаней на пермском лесокомбинате «Красный октябрь», стоит рассматривать, скорее, как исключение из правил ([Гладышев, 2018](#)). История водного транспорта, принадлежащего лесокомбинатам, в нашей работе рассматривается впервые.

20 марта 1940 г. вышел приказ по Главному управлению специальной деревообрабатывающей промышленности (Главспецдревпром) Наркомлеса СССР и Главному управлению лесной деревообрабатывающей промышленности (Главлесдрев) Наркомлеса СССР № 18/30, в соответствии с которым Сарапульский лесозавод треста «Свердлесдрев» переходил из подчинения Главлесдрева в Главспецдревпром ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 16. Л. 4](#)).

Судя по описи передаваемого имущества, транспорт предприятия в этот момент заключался в 12 рабочих лошадях, автомашине и тракторе ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 16. Л. 5](#)). Своего флота у предприятия не было. Однако в описи «Изменение состава оборудования с 1 января 1941 г. по 1 января 1942 г.» позицией 33 значится «Полуглиссер 50 с[ил]». Шифр оборудования по номенклатуре – 533. Причем судно числится у предприятия на начало отчетного периода (на 1.01.1941 г.) ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 17. Л. 93 об](#)). Таким образом, оно появилось уже в 1940 г., что подтверждается формой «Изменение состава оборудования с 1 января 1940 г. по 1 января 1941 г.», в которой указано, что полуглиссер прибыл в 1940 г. ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 18. Л. 23 об](#)). В итоге в форме наличия транспорта в разделе «Внутренний водный транспорт» завод отчитался за 1940 г. о наличии у себя одного грузопассажирского судна в 50 л.с. ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 18. Л. 80 об](#)).

В ведомости «Изменение состава оборудования с 1 января 1942 г. по 1 января 1943 г.» полуглиссер в 50 л.с. снова имеется на начало отчетного периода и на его конец. Других судов у хозяйства больше нет ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 28. Л. 111 об](#)). Наличие только одного судна снова подтверждается формой «Основные показатели по транспорту и связи», где в разделе «Внутренний водный транспорт» указано одно грузопассажирское судно в 50 л.с. ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 28. Л. 113 об](#)).

В инвентарно-сличительной ведомости на 1.12.1943 г. у лесокомбината позицией 236 числился «Полуглиссер зав[одской №] 1250 с мотор[ом] ГАЗ М-1 [№] 183777», год ввода в эксплуатацию – 1940, стоимость с учетом износа – 14 370 руб. 52 коп., полная стоимость – 20 111 руб. 05 коп. Кроме того, позицией 240 числился «Мотор[ный] катер № 57 “Большевик”, год ввода в эксплуатацию – 1943. Стоимость с учетом износа – 8029 руб. 32 коп., полная стоимость – 20 058 руб. 13 коп. ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 33. Л. 16 об.-17](#)). Таким образом, в 1943 г. в хозяйстве появился еще один катер, причем, судя по сумме износа, уже бывший в эксплуатации.

18 августа 1945 г. приказом по Главспецдревпрому Наркомлеса СССР № 101 Сарапульская лесобаза передавалась Сарапульскому лесокомбинату ([СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 37. Л. 1](#)). Вместе с ним передавался и весь флот хозяйства, состоящий из катера «Комсомолец» и катера № 1. Грузоподъемность судов составляла соответственно 2500 и

3500 (размерность не указана, но, скорее всего, кг), мощность – 30 и 60 л.с., полная балансовая стоимость – 36 231,50 и 36 345,25 руб., износ – 8169,40 и 6324,32 руб. (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 37. Л. 6). Видно, что суда имеют относительно небольшой износ, что может указывать на постройку незадолго до войны.

По акту передачи от 28 августа 1945 г. катер № 1 имел длину корпуса 14 м, ширину 2,5 м, высоту бортов 1,3 м. Корпус металлический имел незначительную водотечность. Двигатель газогенераторный ЧТЗ требовал замены цилиндров, в которых обнаружились трещины. Заключение по судну было следующее: «Катер в настоящее время находится в таком состоянии, что до конца навигации при проведении кой какого текущего ремонта, а также установки магнето и свечей сможет доработать до конца навигации. После чего ему необходимо дать кап[итальный] ремонт» (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 37. Л. 42).

В годовом отчете предприятия за 1945 г. в форме «Спорные долги» имеется интересный пункт: «Завод № 524 за переданный корпус полуглиссер[а]». Сумма долга оценивалась в 10 тыс. руб. Передача была осуществлена в 1945 г. за недостачу древесины. Дело о взыскании долга в этом же году было передано в государственный арбитраж (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 39. Л. 68). Завод № 524 впоследствии стал Ижевским мотозаводом, и информация, что он обладал собственным флотом, отсутствует.

В отчете этого же года в составе оборудования предприятия с шифром по номенклатуре ЦСУ № 25 числится «Буксирный мото-катер». На 1 января 1945 г. в хозяйстве имелось одно судно, на 1 января 1946 г. – три. Все суда на указанный период числились в установленном оборудовании. Кроме того, в этой же ведомости имеется «Полуглиссер с мотором ГАЗ» – один, как на начало периода, так и на конец (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 39. Л. 128). Разумеется, недостроенный полуглиссер в форме не учтен, а в числе мотокатеров в хозяйстве числятся «Большевик», катер № 1 и «Комсомолец».

В отчете 1946 г. в форме «Титульный список затрат на 1946 г.» имеется запись «Приобретение глиссера». Полная стоимость объекта составляла 20 тыс. руб. Указанная сумма в полном объеме была включена в план на 1946 г. (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 41. Л. 23). В том же отчете приведена телеграмма в Главспецдревпром тов. Т.У. Савчуку в ответ на телеграмму № 2024: «В связи с систематической просроченной задолженностью Госбанк[а] в настоящее время наше предприятие не имеет возможности выставить аккредитив на оплату полуглиссера. Прошу Вашего распоряжения о включении приобретения полуглиссера в титульный список III кварт[ала], тогда мы будем иметь возможность оплатить со счета капитального строительства. Прошу также Вашего распоряжения заводу № 42 об отгрузке нам в июне месяце одного полуглиссера, оплата будет произведена в III квартале. Директор Словочинский» (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 41. Л. 37). Судя по форме «Полное сообщение о выполнении плана капитальных работ», на момент ее составления 12 ноября 1946 г. приобретение полуглиссера состоялось и введено в действие оборудование по сметной стоимости 22 тыс. руб. (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 41. Л. 34 об.). В таблице движения основных средств за 1946 г. в разделе «Поступило на увеличение» есть запись: «За приобретение за счет капиталовложения полуглиссера», рядом с которой стоит сумма 20 694 руб. 00 коп. В разделе «Списано и передано основных средств» имеется запись: «За переданные основные средства Камлесосплаву согласно приказа Министерства лесной промышленности от 23/III-1946 года: Водный транспорт – 64 971 руб. 22 коп...» (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 42. Л. 25).

Таким образом, можно предположить, что хозяйство передало тресту «Камлесосплав» какие-то суда. Данное предположение подтверждается формой «Состав оборудования», где на 1 января 1946 г. числилось три буксирных мотокатера (шифр по классификатору ЦСУ – 25), а на 1 января 1947 г. уже два. Одновременно на начало и на конец периода имелся один «полуглиссер с мотором ГАЗ». Все оборудование числилось на отчетную дату как установленное (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 42. Л. 76 об.). Факт передачи судна из состава хозяйства доказывает и форма 26-вод о наличии собственного транспортного флота. На 1 января 1947 г. в хозяйстве имелись одно грузопассажирское судно (полуглиссер) в 52 л.с. и два буксирных (моторные катера) в 30 и 60 л.с. (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 42. Л. 79 об.).

В плане по выпуску продукции хозяйства на 1947 г. значатся катера НКЛ-47¹. Хотя в колонке «единицы измерения» значится количество («штук»), но в колонках количества произведенной продукции стоят прочерки. В колонке «цена за единицу» стоит цифра «20.000.00» (двадцать тыс. руб.) (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 47. Л. 29). Все это указывает на то, что предприятию был спущен план производства полуглиссеров типа НКЛ-47, наладить которое оно не смогло.

Состав оборудования на 1 января 1947 г. и 1 января 1948 г. в разделе водного транспорта не претерпел изменений. И на начало, и на конец периода числятся два буксирных мотокатера (шифр ЦСУ – 29) и один «Полуглиссер с мотором ГАЗ» (шифр ЦСУ – 31) (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 26 об.). Это же подтверждает форма 26-вод, где без детализации по грузопассажирским и буксирным судам в хозяйстве указано три судна в 142 л.с. (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 28 об.). Как видно, это все те же суда мощностью 52, 30 и 60 л.с. Но в этой форме впервые показано одно несамоходное судно (баржа) в 50 т (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 28 об.). Что интересно, в разделе оборудования оно отсутствует. Зато в форме «Движение основных средств» за 1947 г. имеется запись в разделе «Поступило на увеличение»: «Приобр[ете]но по кап[итальным] затратам шитик баржи, грузопод'емностью 50 тонн» – 28 410 руб. 00 коп. (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 127 об.). Указанные цифры в форме 26-вод не претерпевают изменений вплоть до 1956 г.

К сожалению, из-за специфики этой формы судить о названиях и параметрах судов невозможно. В этом смысле большое значение для реконструкции состава флота Сарапульского лесокомбината имеют передаточные акты, поскольку хозяйство несколько раз передавалось из одного министерства в другое.

24 сентября 1948 г. приказом по Главному управлению стандартного деревянного домостроения (Главстандартдом) Минлесбумпрома СССР и по Главному управлению лесопиления и деревообработки (Главлесдрев) Минлесбумпрома СССР № 196/3 была осуществлена передача Сарапульского лесокомбината Главстандартдому (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 6/н). На момент передачи указывалось: «водный транспорт состоит из 2 катеров, из коих один «Большевик» с мотором СТЗ² – 30 л/с., газогенераторный № 1 с мотором ЧТЗ³ – 60 л/сил и одного полуглиссера НКЛ-27. Кроме самоходного флота имеется одна баржа типа якорницы на 50 тонн. Водный транспорт обслуживает рейд на подвозке и постановке древесины, сборке и перевозке такелажа, а также по сплаву древесины на местных рейдах Камлесоплава и лесокомбината» (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 6/н).

В 1951 г. по распоряжению Совмина СССР от 15 декабря № 24070-р произошла передача Сарапульского лесокомбината от Министерства лесной промышленности СССР Министерству сельского хозяйства СССР (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 112). На момент передачи: «Водный транспорт состоит из 2-х катеров мощностью моторов 30 и 60 лошадиных сил и одного полуглиссера НКЛ-27. Корпуса, как и моторы, сильно изношены и нуждаются в восстановительном ремонте или замене. Кроме самоходного флота имеется одна баржа типа Якорница, грузоподъемностью 50 тонн. Водный транспорт обслуживает рейд по транспортировке и поставке древесины, сборке и перевозке такелажа» (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 118).

В акте инвентаризационной комиссии под инв. № 380 числился полуглиссер «Быстрый», приобретенный в 1946 г., балансовой стоимостью 20 694 руб. 00 коп.

Инв. № 381 – катер «Большевик», приобретенный в 1937 г., 20 0058 руб. 13 коп.

Инв. № 382 – катер № 1, приобретенный в 1937 г., 31 974 руб. 10 коп.

Инв. № 383 – шитик № 9, приобретенный в 1947 г., 28 410 руб. 00 коп. (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 125).

¹ Изначально разработанный в Наркомлесе (НКЛ) проект предназначался лишь для сплавных и рейдовых работ, но после войны нашел широкое применение в народном хозяйстве как пассажирское и буксирное судно. Поскольку оно имело деревянный корпус, который, по-видимому, можно было сравнительно просто изготовить в кустарных условиях, получается, план производства был распределен по небольшим деревоперерабатывающим предприятиям.

² Тракторный мотор СТЗ-30, серийно выпускавшийся в 1930-1950-х гг.

³ Имеется в виду двигатель от трактора ЧТЗ С-65 с газогенератором для работы на твердом топливе. Во время войны имелась государственная программа по переводу речных судов на твердое топливо, при чем серийное производство газогенераторов было организовано в полукустарных мастерских.

В 1954 г. постановлением Совмина СССР от 20 августа № 1746 состоялась передача Сарапульского лесокомбината из Министерства сельского хозяйства СССР в Министерство городского и сельского строительства СССР (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 61). Водный транспорт хозяйства на момент передачи включал:

- катер № 1 ДТ-54¹ – 54 л.с., катер требует замены;
- катер «Большевик» СТЗ – 30 л.с., катер требует замены;
- катер ЗД6² – 150 л.с., от Ярославского завода приобретен в 1954 г.;
- полуглиссер НКЛ-27 – подлежит списанию;
- баржа типа якорница³, грузоподъемностью 50 т – подлежит списанию, ветхая.

В качестве вывода документ сообщает: «Водный транспорт обслуживает рейд по транспортировке древесины, сборке и перевозке такелажа» (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 62).

В 1956 г. на основании приказа № 49 от 8 марта министра городского и сельского строительства СССР состоялась передача Сарапульского лесокомбината из ведения Мингорсельстроя СССР в Мингорсельстрой РСФСР (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 2). Среди прочего оборудования числились три катера, полуглиссер и лодка-баржа. В ведомости наличия и технического состояния на 23 марта 1956 г. относительно них имелись следующие записи:

- катер «605», 150 л.с., технически исправен;
- катер «№ 1», 60 л.с., технически исправен;
- катер «Большевик», 30 л.с., технически исправен;
- полуглиссер «Быстрый», 40 л.с., технически исправен (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 54).

Относительно имевшегося шитика документ содержит явную опечатку, поскольку детали судна не сообщаются, а строка относительно его состояния дублирует запись о «Большевике»: «шитик «Большевик» 30 л.с. технически исправен» (СГА. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 54 об.).

Реконструкция биографий судов Сарапульского лесокомбината.

Таким образом, можно реконструировать биографии следующих судов Сарапульского лесокомбината.

Полуглиссер № 1250 (двигатель ГАЗ М-1, 52 л.с.). Приобретен лесокомбинатом в 1940 г., балансовая стоимость 20 111 руб. 05 коп. В 1945 г. разукомплектован, корпус передан заводу № 524 за недостачу древесины, с балансовой стоимостью 10 тыс. руб. Сумма долга оспаривалась в государственном арбитраже.

Катер «Большевик» (двигатель СТЗ-30, 32 л.с.). Построен в 1937 г., использовался Сарапульским рейдом Камлесосплава как № 57. Приобретен лесокомбинатом в 1943 г., балансовая стоимость 20 058 руб. 13 коп. В 1956 г. на балансе лесокомбината.

Катер «Комсомолец» (двигатель СТЗ-30, 32 л.с.). Приобретен Сарапульской лесобазой. С августа 1945 г. вместе с базой передан лесокомбинату, балансовая стоимость 36 231 руб. 50 коп. На момент передачи износ 8169 руб. 40 коп. (22 %). В 1946 г. передан тресту «Камлесосплав» согласно приказу по Минлеспрому от 23 марта 1946 г. В 1946–1948 гг. в Сарапульском рейде Камлесосплава.

Катер № 1 (двигатель ЧТЗ, скорее всего военной конвертации в газогенераторный, 60 л.с.). Приобретен Сарапульской лесобазой в 1937 г. С августа 1945 г. вместе с базой передан лесокомбинату, балансовая стоимость 36 345 руб. 25 коп. На момент передачи износ 6324 руб. 32 коп. (17 %). В 1951 г. балансовая стоимость 31 974 руб. 10 коп., по-видимому, из-за замены двигателя на ДТ-54 (54 л.с.). В 1956 г. на балансе лесокомбината.

Полуглиссер «Быстрый» (двигатель ГАЗ-ММ, 52 л.с.). Приобретен из нового судостроения с завода № 42 в июне 1946 г. Балансовая стоимость 20 694 руб. 00 коп. Общие затраты с учетом перегона в Сарапул – 22 тыс. руб. В 1956 г. на балансе лесокомбината.

Шитик № 9 (грузоподъемность 50 т). Приобретен лесокомбинатом в 1947 г. Балансовая стоимость 28 410 руб. 00 коп. В 1956 г. на балансе лесокомбината.

¹ Тракторный двигатель ДТ-54 серийно выпускался с конца 1940-х до конца 1970-х гг.

² Четырехтактный дизель ЗД6 разработан как модификация тракторного дизеля, с конца 1940-х гг. – основной дизель советского речного флота.

³ Тип небольшого несамоходного судна, изначально предназначенного для вывозки и заводки якорей, но также широко использовавшийся для перевозки такелажа и сплотки леса.

Катер № 605 (двигатель ЗД6, 150 л.с.). Приобретен лесокомбинатом в 1954 г. из нового судостроения на Ярославском заводе. В 1956 г. на балансе лесокомбината.

4. Заключение

Флот Сарапульского лесокомбината никогда не являлся профильным активом хозяйства, он играл лишь вспомогательные функции, упростив снабжение древесиной. По всей видимости, лесокомбинат осуществлял свою деятельность в тесном сотрудничестве с трестом «Камлесосплав», что доказывается в числе прочего передачей отдельных судов как в одном направлении, так и обратно. В военные и послевоенные годы основу флота предприятия составляли бывшие в употреблении суда. Исключением являлись полуглиссеры, поставлявшиеся непосредственно с завода. Первый современный катер организация получила лишь в 1954 г.

Литература

[Гладышев, 2018](#) – Гладышев В.Ф. Пермские аэросани, или как лесокомбинат «Красный октябрь» выполнил особо важное правительственные задание / Город Пермь в промышленном развитии России: исторический опыт и современный потенциал. Материалы научно-практической конференции (Пермь, 25 октября 2018 г.). Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2018. С. 198-206.

[Дебринюк и др., 2009](#) – Дебринюк Ю.М., Копий Л.И., Прыдка П.П. Характеристика и особенности распространения типов леса на территории гослесфонда Стадчевского учебно-производственного лесокомбината // Наукові праці Лісівничої академії наук України. 2009. № 7. С. 30-35.

[СГА](#) – Управление по делам архивов администрации города Сарапула.

[Чепик, 2020](#) – Чепик О.В. Отдельные экономические аспекты оценки рисков на предприятии ОАО «Бельковский лесокомбинат» / Экономика и управление: теория, методика, практика. Сб. статей. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. С. 125-128.

References

[Chepik, 2020](#) – Chepik, O.V. (2020). Otdel'nye ekonomicheskie aspekty ocenki riskov na predpriyatiy OAO “Bel'kovskij lesokombinat” [Separate economic aspects of risk assessment at the Belkovsky Lesokombinat OJSC enterprise]. Ekonomika i upravlenie: teoriya, metodika, praktika. Sb. statei. [Economics and Management: Theory, Methods, Practice. Collection of articles]. Cheboksary: Izdatel'skii dom “Sreda”, pp. 125-128. [in Russian]

[Debrinyuk et al., 2009](#) – Debrinyuk, Yu.M., Kopiy. L.I., Prydka, P.P. (2009). Harakteristika i osobennosti rasprostraneniya tipov lesa na territorii goslesfonda Stradchivskogo uchebno-proizvodstvennogo lesokombinata [Characteristics and features of the distribution of forest types on the territory of the state forest fund of the Stradchivsky training and production timber plant]. Naukovi pratsi Lisivnichoi akademii nauk Ukrayni. 7: 30-35. [in Ukrainian]

[Gladyshev, 2018](#) – Gladyshev, V.F. (2018). Permskie aerosani, ili kak lesokombinat «Krasnyj oktyabr'» vypolnil osobu vazhnoe pravitel'stvennoe zadanie [Perm snowmobiles, or how the Krasny Oktyabr timber processing plant fulfilled a particularly important government task]. Gorod Perm' v promyshlennom razvitiu Rossii: istoricheskij opyt i sovremenneyj potencial. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii (Perm', 25 oktyabrya 2018 g.) [City of Perm in the industrial development of Russia: historical experience and modern potential. Materials of the scientific and practical conference (Perm, October 25, 2018)]. Perm': Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta, pp. 198-206. [in Russian]

[СГА](#) – Управление по делам архивов администрации города Сарапула [Department of archives of the administration of the city of Sarapul].

Флот Сарапульского лесокомбината в 1940–1956 гг.

Николай Витальевич Митюков ^a ^{*}, Юрий Леонидович Ким ^b

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

^b Удмуртский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время составление полного списка судов СССР, использовавшихся в 1940–1950-х гг., вряд ли возможно из-за отнесения хозяйств, имевших флоты, к широкому спектру министерств и ведомств. Сведения обо всех судах не смог собрать даже Регистр СССР, поскольку он не имел реальных механизмов, чтобы заставить предприятия подать эти сведения. Так что, очевидно, составление полного списка судов, если таковой возможен, стоит начинать с описания флотов отдельных хозяйств. Флот Сарапульского лесокомбината никогда не являлся его профильным активом, выполняя лишь вспомогательные функции, упростив снабжение древесиной. По всей видимости, лесокомбинат осуществлял свою деятельность в тесном сотрудничестве с трестом «Камлесосплав», что доказывается в числе прочего передачей отдельных судов как в одном направлении, так и обратно. В военные и послевоенные годы основу флота предприятия составляли бывшие в употреблении суда. Исключение составляли полуглиссеры, поставлявшиеся непосредственно с завода. Первый современный катер организация получила лишь в 1954 г.

Ключевые слова: водный транспорт, Сарапульский лесокомбинат, навигация, Кама, речной флот.

Published in the USA
Russkaya Starina
Has been issued since 2010.
E-ISSN: 2409-2118
2023. 14(1): 29-43

DOI: 10.13187/rs.2023.1.29
<https://rs.cherkasgu.press>

Modern Russian Historiography of the Political Crisis of Autumn 1993 (based on the RSCI Database)

Pavel E. Semashka^a *

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the modern Russian historiography of the constitutional crisis of September – October 1993 in Moscow. The author considers articles published in journals and collections included in the Russian Science Citation Index. Using methods of quantitative and qualitative analysis, the author identifies and characterizes seven major topics that have been most actively studied in historical science. Researchers paid the most attention to the problem of regions and the interaction of the center with them. They also paid an attention to the legal aspects of the topic: institute of presidency in the legal system of the country, peculiarities of adoption and characteristic features of the Constitution, etc. Besides, the article examines the historical sources used by the authors (they mainly referred to scientific literature on the issue, press data and published documents of state authorities) and makes a conclusion about the necessity of introducing new sources and more active use of the existing ones (archival and statistical data). The positive (increased attention to the problems of regions, the role of the press in the conflict) and negative sides of modern historiography on the subject (poor coverage of the role of social movements and political parties in the conflict) are noted.

Keywords: Russian Federation, 1990s, Supreme Soviet, the Congress of People's Deputies, constitutional crisis of 1993, the Russian Constitution, Boris Yeltsin, dissolution of the Congress, historiography.

1. Введение

На одной из немногих конференций, посвященных эпохе 1980–1990-х гг., «Ветер перестройки», выступал известный петербургский политолог А.Ю. Сунгurov, который коснулся и конституционного кризиса 1993 г. Примечательно, что он считает те события мятежом парламента («орган, претендующий на высшую власть»), но вместе с тем признает и альтернативную точку зрения об антиконституционном мятеже президента Б.Н. Ельцина.

Подобное заявление спустя 30 лет после тех событий само по себе говорит о дискуссии вокруг этой темы в научном сообществе. В целом, в исторической науке этот вопрос неоднократно поднимался, однако полноценного историографического исследования, посвященного статьям (а не монографиям и сборникам), обнаружить не удалось. А ведь эти публикации заслуживают отдельного рассмотрения не меньше, чем монографии, так как поднимают, как правило, наиболее актуальные вопросы, которые не были освещены ранее. В данной статье именно они будут объектом анализа.

* Corresponding author
E-mail addresses: Semashka2013@mail.ru (P.E. Semashka)

2. Материалы и методы

В рамках настоящего исследования были проанализированы статьи Российского индекса научного цитирования (далее – РИНЦ), которые были выбраны в электронной научной библиотеке eLibrary.ru и распределены по рубрикам в зависимости от тематики. Таким образом, были выделены следующие рубрики:

1. Региональная история и взаимодействие центра и регионов.
2. Пресса и культура.
3. Конституционный вопрос.
4. Высшие органы государственной власти.
5. Общественные организации в ходе путча («Фронт национального спасения»).
6. Историография проблемы.
7. Институт президенства.

Кроме того, были изучены те исторические источники, которыми пользовались авторы. Была проанализирована и содержательная сторона статей. Таким образом, в исследовании были применены методы качественного и количественного анализа, что позволило прийти к определенным выводам о характере развития исторической науки по заявленному вопросу.

3. Обсуждение и результаты

В первую очередь рассмотрим историографические исследования. Здесь можно отметить статью Е.А. Тарасовой, в которой она выделила два этапа развития в историографии (1994-1999 и 1999-н.в.) и основные проблемные точки (причина, виновники, масштабы и т.д.), не нашедшие разрешения в науке (Тарасова, 2018: 377, 390).

Вопросу о причинах конфликта и эволюции взглядов на конституционный процесс в исторической науке посвятил свое исследование М.Б. Аллакулыев. Автор выделяет два этапа в отечественной историографии (1994-2003 и 2004-н.в.), причем при характеристике первого периода отмечает, что в это время делаются попытки объединить советский и постсоветский этапы, объяснить конституционный кризис через кризис советской системы и широкие полномочия Советов (Аллакулыев, 2010: 54), а «для второго периода характерно рассмотрение кризиса с позиции либеральной революции, открытие неизвестных ранее фактов участия иностранных государств» (Аллакулыев, 2010: 260). В итоге автор приходит к выводу о том, что «причина противостояния двух ветвей власти в октябре 1993 г. включала целый комплекс противоречий», а ключ к разгадке конституционного кризиса власти находится в переходном этапе построения российской государственности (Аллакулыев, 2010: 60-61).

Анализом динамики взглядов в исторической науке на конституционный кризис занимался И.М. Поняев. Изучая научные публикации на сайтах eLibrary и Cyberleninka, автор выделяет три позиции в зависимости от оценки результатов события автором (позитивная, нейтральная и негативная) и от направленности статьи (общая тематика, отдельные аспекты и «связанные публикации»). В итоге автор отмечает рост негативных с точки зрения оценки результатов кризиса публикаций из общего количества исследований с 2009 г., что связывается ученым с экономическим кризисом. Кроме того, в работе подчеркивается постепенное возрастание количества «политологических статей общего характера» (Поняев, 2017: 415-418).

Н.И. Чувашова в своей статье на данную тему рассматривает основные оценки событий октября 1993 г., а также социальные слои, поддерживающие стороны и методы ведения борьбы каждой стороной. Автор выделяет пять версий конфликта, бытующих в обществе:

- «1. Институциональный конфликт, обусловленный противоречием между советской и президентской формами правления.
2. Борьба за власть в правящей верхушке, облеченная в форму борьбы сторонников и противников реформ.
3. Внутриэлитный конфликт, вызванный расхождением мнений по поводу вариантов перехода к демократии и рыночной экономике, принявший форму противоборства законодательной и исполнительной властей.
4. Наложение ряда конфликтов: конфликта ветвей власти, осложненного конфликтом центра и регионов, конфликта низов и правящей верхушки, конфликта Ельцина и его старых соратников.

5. Схватка Термидора с Реставрацией» (Чувашова, 2013: 125).

Кроме того, автор предлагает свою оценку социальной базы противоборствующих сторон. Так, Б.Н. Ельцина, по мнению Н.И. Чувашовой, поддержали финансово-торговые и экспортно-сырьевые группы интересов, новое чиновничество, «теневиков», малый и средний бизнес, а также часть избирателей, веривших в курс президента. На стороне Верховного Совета (далее – ВС) выступила производящая промышленность, региональная элита, депутатский корпус (Чувашова, 2013: 126).

Ряд публикаций посвящен высшим органам государственной власти в период конфликта. Так, можно отметить две работы, рассматривающие деятельность Съезда народных депутатов РФ. В первой С.Э. Калюжин отмечает, что «политическая реформа (выработка новой Конституции) определила магистральные линии в преобразованиях периода 1992–1993 гг.» (Калюжин, 2008: 64). Кроме того, «все принципиальные позиции, по которым шло продвижение этих вопросов, были вне традиций советской государственности». Упразднение же советской власти в результате кризиса осени 1993 г., как считает исследователь, было неизбежным способом разрешения затяжного кризиса власти (Калюжин, 2008: 64).

А.Е. Тарасова обратилась к деятельности X Съезда народных депутатов России, проанализировав его работу вплоть до ликвидации после октябрьских событий (Тарасова, 2012а: 215).

Исследование деятельности Конституционного суда в марте 1993 г. провел О.В. Брежнев, отметив недостатки заключения Конституционного Суда РФ от 23 марта 1993 г. о соответствии Конституции РФ действий и решений Президента РФ Б.Н. Ельцина, связанных с его обращением к гражданам России 20 марта 1993 г. и правовой базы, на которой заключение основывалось. Эти недостатки, как считает автор, «негативным образом повлияло на дальнейшую реализацию Судом этого полномочия уже в сентябре 1993 года» (Брежнев, 2019: 10-12).

Работу Конституционного суда, но уже в период осенних событий рассмотрел К.А. Харитонов, который в своей статье описывает деятельность его председателя В.Д. Зорькина, не приходя, впрочем, к определенному выводу (Харитонов, 2021: 104).

Разрабатывается и региональная история кризиса, взаимодействие центра и регионов в ходе конфликта. Так, в статье Т.С. Красильникова уделяется внимание «взаимодействию региональных элит и федерального центра» в 1990-е годы. В своей статье автор отметил, что регионы сумели в ходе конфликта ветвей власти значительно расширить своё положение, получив «признание в качестве государственных образований» и возможность активного участия «в проведении федеральной политики» (эти уступки федерального центра стали следствием политического компромисса, достигнутого осенью 1993 г.) (Красильников, 2021: 71-73).

В работе П.А. Шашонкова анализируется роль совещания субъектов Федерации как третьей силы в конфликте, причем отмечается, что в результате расстрела Белого дома процессы разделения полномочий между центром и регионами, которые шли с 1990 г. и сделали возможным осуществление регионами посреднической функции, были властью резко остановлены (Шашонков, 2019: 438).

К проблеме регионов, но уже с позиции центра обращается этот же автор. В своем исследовании он приходит к выводу, что «обе стороны конфликта стремились привлечь регионы на свою сторону», но «большинство российских субъектов выступало за... “нулевой вариант”, который полностью не устраивал Б.Н. Ельцина» (Шашонков, 2021: 393-394). В итоге президент, как считает автор, решился на штурм Белого Дома и окончательно разогнал Съезд народных депутатов, а разрешение кризиса в целом позволило власти покончить с самостоятельностью регионов (Шашонков, 2021: 394).

Крупный исследователь кризиса 1993 г. Е.А. Тарасова выпустила статью, в которой изучила реакцию региональных органов власти на конституционный кризис, и пришла к выводу о том, что в период политического кризиса осени 1993 г. «субъекты федерации предприняли все возможное, чтобы предотвратить кровопролитие и достичь компромисса в противостоянии федеральных властей» (Тарасова, 2014: 101).

Следует отметить две работы о деятельности Советов двух крупнейших городов России. Одна посвящена Моссовету (Плюйко, 2021), а другая Ленсовету (Петросовету) (Шевченко, 2015). В первой автор отмечает, что «свободно избранные и серьезно критикующие

исполнительную власть представительные органы мешали... созданию президентской республики Б.Н. Ельцина в октябре 1993 г.», причем проводятся аналогии с Мосгордумой 1917 г. (Плюйко, 2021: 290). Во второй статье исследователь, сравнивая позицию Ленсовета в 1993 и 1991 г., заключает, что «политический кризис октября 1993 г. показал противоречия внутри депутатского корпуса Петросовета. Сессии было крайне сложно определить общую позицию, так как среди депутатов были сильны как противники Б.Н. Ельцина, так и его сторонники» (Шевченко, 2015: 96). Автор отмечает, что спустя два года с 1991 г. «понятия демократии и законности оказались слишком размыты и в равной мере использовались обеими сторонами в конфликте» (Шевченко, 2015: 96).

В ряде публикаций рассматривается роль и других регионов в ходе кризиса, а также общий ход событий в них. Так, В.И. Козодой посвятил статью регионам Сибири (Новосибирская, Кемеровская, Читинская, Томская области, Бурятия и т.д.) в период кризиса. Исследователь заключает, что «в конце 1993 г... позиции левых в органах представительной власти резко ослабли... Однако эти силы сохранили свое влияние на массы», а соотношение сил изменилось в пользу «радикальных реформаторов» (Козодой, 2007: 110-111).

Регионы Поволжья затрагивались в двух работах. В статье Н.В. Аленичевой исследуются события в Саратовской области. Автором отмечается спокойный характер противоборства главы администрации с областным Советом и достаточно быстрая и безболезненная ликвидация советской системы. Исследовательница подчеркивает, что после событий «исполнительная власть на региональном и городском уровне стала играть превалирующее значение» (Аленичева, 2017: 107).

С.А. Абрашкин обращает внимание на несколько регионов Поволжья (Самарская, Ульяновская и Саратовская области). В статье подробно рассматривается политическая позиция губернаторов данных регионов и делается вывод о том, что «процесс ликвидации системы Советов в рассматриваемых регионах прошел без конфликтов и потрясений, что во многом являлось заслугой областных администраций» (Абрашкин, 2022: 53).

Два региона центральной России (Ярославская и Ивановская области) подверг анализу М.Б. Аллаакулыев. В своей статье он рассматривает политическую и социально-экономическую обстановку в российских регионах и замечает, что «вся будущая модель... политического устройства... оставалась в руках исполнительной власти», а роль регионов в ходе конфликта оценивает весьма положительно. Так, он пишет: «сохранение целостности страны... а также предотвращение гражданской войны в России было в большей степени заслугой органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ» (Аллаакулыев, 2011: 67).

Встречаются исследования и о самых отдаленных регионах страны. Так, А.А. Федоров обратился к прессе Якутии и пришел к выводу, что периодика республики «была на стороне Президента» (Федоров, 2016: 104-105).

Значительная часть исследований посвящена публицистике, прессе и культуре во время кризиса 1993 г. Например, Т.В. Скокова в серии статей разбирает газетные издания того времени: их роль в событиях, конкретные методы медийной поддержки той или иной стороны, создание образов противоборствующих сторон (Скокова, 2018a; Скокова, 2018b; Скокова, 2022). Так, в статье «Освещение в газете “Известия” конституционного кризиса 1992–1993 гг.» рассматривается политика редакции в отношении событий. Она состояла в представлении депутатов ВС как «узурпаторов власти», которые имели «низкий профессиональный уровень» (Скокова, 2018a: 111), а ВС в целом как оплота консерваторов, противников демократии (Скокова, 2018a: 112). Ельцин же в нарративе газеты – прогрессивный лидер и реформатор. «Пропаганда на страницах газеты “Известия” успешно дискредитировала ВС и формировала образ всенародно избранного президента-реформатора, исполняющего волю народа, а не Конституцию», – заключает автор (Скокова, 2018a: 113).

«Независимая газета», напротив, по мнению автора, поддерживала нейтралитет, объективно рассматривала события, критикуя обе стороны, призывая их к компромиссу ради решения текущих задач в стране (Скокова, 2019: 220). «Правда» стояла на стороне ВС, утверждала, что власть парламента истинно народная, власть же президента грозит превратиться в диктатуру. Особенно «Правда» критиковала социальную политику, отмечая высокий уровень смертности, безработицу и т.д. (Скокова, 2018b: 47)

Коллектив московских авторов подготовил обобщающую статью о роли центральных газет в конфликте. Исследователи приходят к выводу о большом влиянии газет в формировании общественного мнения, причем СМИ неоднозначно приняли конфликт, а оппозиционные издания подверглись цензуре, как отмечают ученые (Отрокова и др., 2018: 50).

Вопросу роли интеллигенции в конфликте посвятил исследование Д.Ю. Асташкин. Анализируя позицию многих деятелей культуры, автор характеризует раскол в их среде на два лагеря. Причем сторонники президента активно оказывали ему поддержку, а после победы призывала к самым жестоким мерам, что вызвала критику от «проигравших» и «нейтральных» деятелей. Итогом стало общественное порицание и дискредитация «деятелей культуры не только в глазах друг друга, но и в глазах их аудитории» (Асташкин, 2015: 7-8).

Большое количество исследований проведено по различным вопросам принятия Конституции РФ 1993 г. Так, в статье В.В. Яценко отмечается, что на принятие Конституции повлияли политические события, из-за чего в ней «значительно выросли полномочия Президента», поэтому РФ нельзя назвать президентской республикой, так как глава государства «занимает гораздо более могущественное положение, чем президенты в президентских республиках» (Яценко, 2012: 56-67).

Эту проблему поднимал также М.А. Митюков, который отмечал, что «референдумный порядок (принятия конституции. – прим. автора) по существу был обусловлен... неспособностью парламента завершить объявленную им же конституционную реформу» (Митюков, 2017: 47). Но несмотря на эти проблемы «учреждается принцип разделения властей и обеспечивается стабильность в государстве» (Митюков, 2017: 47).

Вопрос об альтернативных вариантах Конституции был поднят в исследовании А.Д. Жилкина. Автор приходит к выводу, что формирование альтернативных проектов Конституции не было связано с противостоянием «демократов» и «коммунистов». В реальности, по мнению исследователя, разногласия были среди самих сторонников либеральных преобразований, а сам процесс работы над Конституцией был подчинен этой борьбе (Жилкин, 2017: 92). Так, согласно позиции автора, «Б.Н. Ельцин твердо намеревался закрепить в новом Основном законе за собой такие полномочия, которые позволили бы в дальнейшем проводить президентской команде самостоятельный курс без оглядки на парламент» (Жилкин, 2017: 92-93).

Е.А. Тарасова подвергает анализу историю принятия Конституции РФ 1993 г. и приходит к выводу, что она была «Конституцией победителей», которые «смогли реализовать в проекте все свои намерения в области конституционного строительства» (Тарасова, 2015: 375). Кроме того, как отмечает исследовательница, Конституция разрабатывалась и принималась в «такой спешке», что граждане даже не сумели вполне ознакомиться с предложенным проектом из-за чего невозможно говорить о всенародном обсуждении (Тарасова, 2015: 375).

Этой же теме посвятил исследование А.Ф. Хубешты, отметивший слабость законодателей, которые не сумели даже «определить, стоит принимать новую Конституцию или... продолжать вносить изменения в действующую» (Хубешты, 2021: 73). Подобная неопределенность, отмечает автор, «позволила Президенту и его команде взять данную инициативу под свой контроль», что привело к чрезмерному усилению «роли президента в новой политической системе» (Хубешты, 2021: 73).

Интересное исследование, посвященное общественному мнению о Конституции в Оренбургской области (1993–2020 гг.), было проведено Г.В. Шешуковой и С.С. Шинковой, которые отметили «склонность (россиян. – прим. автора) к президентской форме правления, как в 1993 году, так и в настоящее время» (Шешукова, Шинкова, 2021: 245). Это свидетельствует, по мнению авторов, об «исторически определенном тяготении к единовластию», типичному для России (Шешукова, Шинкова, 2021: 245).

Несколько исследований посвящено институту президенства в России, в том числе в контексте кризиса 1993 г. Так, Н.А. Сахаров в своем сравнительном исследовании опыта М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина пишет, что «М.С. Горбачев, приобретя невиданный ранее в нашей стране объем властных полномочий, не сумел ими воспользоваться в полной мере», а Б.Н. Ельцин «проявил высокую степень решимости... умело манипулируя общественным мнением... сумел создать массовую поддержку своему курсу» (Сахаров, 2019: 165). Кроме того,

характеризуя последнего, автор отметил, что «в борьбе за власть Б.Н. Ельцин решился на крайнюю и явно нелегитимную меру, отдав приказ на прямое применение военной силы против своих оппонентов» (Сахаров, 2019: 166). Помимо этого, исследователь обращает внимание на изменения, внесенные в проект Конституции с апреля по декабрь 1993 г. и направленные на расширение полномочий президента (Сахаров, 2019: 163-164).

Статус президента в системе разделения властей рассмотрел и А.А. Берсенев, который пришел к выводу о чрезмерности полномочий Президента РФ из-за Конституции 1993 г., которая «изначально предполагала такую модель разделения властей, при которой Президент РФ обладает обширными полномочиями, присущими различным ветвям власти», что связано с победой президента в политическом кризисе 1993 г. (Берсенев, 2021: 7-8).

Сравнительный анализ института президентства РФ и США представил Б.Х. Султыгов, который отметил, что в интересующий нас период кризиса 1993 г. Б.Н. Ельцин «с момента принятия Указа 1400 (который исследователь считает антиконституционным – прим. автора)... стал единоличным воплощением верховной власти России. В этой же логике и был выдержан проект новой Конституции РФ, вынесенный на всенародное голосование 12 декабря 1993 г.» (Султыгов, 2017: 217). Вследствие этого Россия, как считает автор, в отличие от США, стала суперпрезидентской республикой (Султыгов, 2017: 217).

Отметим также публикации, посвященные общественным движениям в ходе конфликта. Так, несколько статей посвящены «Фронту национального спасения» (далее – ФНС). Авторы отмечают несколько особенностей ФНС, например, идею государственности, «державности» как основополагающего элемента идеологии, тактический характер союза, цель в борьбе с режимом и т.д. В целом же очевиден интерес к данному объединению в научной среде (Тарасова, 2013; Фоменков, 2011; Работяжев, 2004). Аналогичные работы есть и о других общественных движениях, например, о «Русском национальном единстве» (далее – РНЕ), но о событиях 1993 г. информации в них крайне немного, поэтому в анализе статья использоваться не будет (Соколов, 2006).

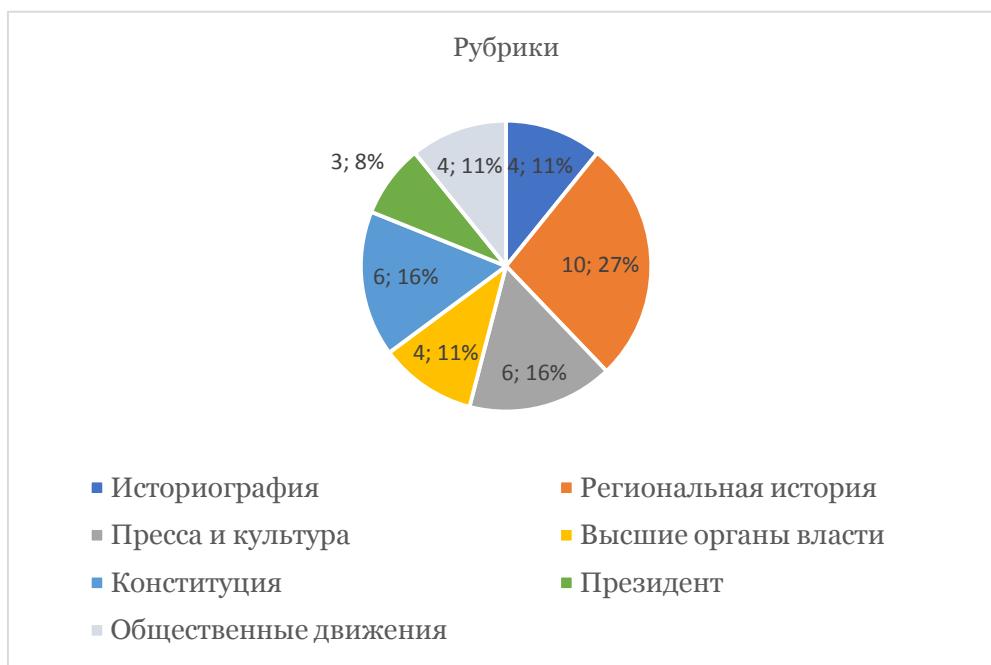

Рис. 1. Распределение статей по тематике

Таким образом, можно отметить, что рассмотренные выше исследования можно разделить на семь основных направлений:

1. Региональная история кризиса, взаимодействие центра и регионов – 10 работ.
2. Пресса и культура – 6 работ.
3. Конституционный вопрос – 6 работ.
4. Высшие органы государственной власти – 4 работы.

5. Общественные организации в ходе путча (ФНС) – 4 работы.
6. Историография проблемы – 4 работы.
7. Институт президентства – 3 работы (см. [Рисунок 1](#)).

Кроме того, стоит обратить внимание на источники, на которых базировались исследователи в разных категориях. Для этого целесообразно будет составить таблицу и вносить в нее данные из библиографического списка всех авторов (за исключением историографических исследований, в которых ссылаются, естественно, на литературу). Для каждой рубрики составлена отдельная диаграмма. Например, вот распределение источников в публикациях по региональной истории кризиса, взаимодействию центра и регионов (см. [Рисунок 2](#)):

Рис. 2. Типы использованных источников в статьях по региональной истории кризиса, взаимодействию центра и регионов

Очевидно преобладание в источниках прессы, научной литературы и публицистики, а также опубликованных документов государственной власти и архивных данных.

Для сравнения – база данных по центральным органам государственной власти (см. [Рисунок 3](#)).

На удивление здесь авторы в основном привлекают научную литературу, опубликованные документы, мемуары и данные периодической печати, а ссылки на архивные данные практически не встречаются. С чем это связано, не совсем ясно. Архивные источники могли бы обогатить исследования по этой теме, придав им большую научную ценность.

Рис. 3. Типы использованных источников в публикациях о высших органах государственной власти

А вот так выглядит общая картина (см. [Рисунок 4](#)):

Рис. 4. Типы использованных источников по всем работам

Очевидно доминирование трех групп источников: специализированной литературы, опубликованных документов государственных органов и данных периодической печати.

4. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, значительное количество работ посвящено региональной истории событий (реакции регионов, взаимодействию регионов и центра), что можно считать положительной тенденцией, так как данный вопрос стоял чрезвычайно остро во время кризиса. Это неоднократно отмечалось в исторической науке. Так, Р.Г. Пихоя высоко оценивал роль

регионов в конфликте, считая, что их давление вынудило президента перейти к переговорам. Кроме того, по мнению исследователя, сам конфликт мог и вовсе привести к распаду государства (Пихоя, 2007: 460-465, 478-480, 483). Вместе с тем некоторые авторы, занимающиеся данным вопросом, приходят к совершенно противоположным выводам. Так, М.Б. Аллакулыев отмечает, что сохранение целостности государства – заслуга как раз регионов, а не только центра (Аллакулыев, 2011). Таким образом, дальнейшее изучение роли регионов в конфликте крайне важно для развития исторической науки.

Во-вторых, исследователи активно занимаются изучением прессы и ее роли в общем течении конфликта, причем данный вопрос был поставлен как в исторической науке (например, петербургская исследовательница Е.А. Тарасова объясняла пассивность населения в том числе позицией СМИ) (Тарасова, 2012b: 229), так и самими участниками конфликта (например, 30 сентября 1993 г. руководители субъектов РФ потребовали от власти не только одновременных перевыборов обеих ветвей власти, но и прекращения цензуры СМИ) (Тарасова, 2012b: 251-252). Данная проблематика тем более актуальна, что помимо центральных периодических изданий анализу подвергаются и региональные.

В-третьих, так как конфликт неразрывно связан с правовыми моментами (основной конфликт разгорелся вокруг правовой формулы принятия нового основного закона страны), то и исследователи обращают внимание на вопросы, связанные с Конституцией, полномочиями президента, разделением властей, а также с теми альтернативными путями, которые были у страны в те годы. Все это не говорит о том, что данные проблемы решены, но эти тенденции, пожалуй, можно назвать положительными, потому что решение этих вопросов сможет значительно продвинуть изучение темы в целом.

Впрочем, стоит отметить также, что существует ряд вопросов, которые недостаточно освещены в специализированной литературе. Так, слабо изучена деятельность общественных движений, организаций и политических партий в ходе конфликта. Например, ФНС привлек достаточно большое внимание исследователей, но, помимо ФНС, в конфликте участвовала «Трудовая Россия» А. Анпилова, РНЕ (его деятельность в целом освещена, но не в контексте противостояния осени 1993 г.), КПРФ (Г.А. Зюганов, по некоторым сведениям, вовсе обещал «поднять провинцию», чего, впрочем, так и не случилось) (Островский, 2014: 91, 121), Федерация независимых профсоюзов России и др.

В целом, в исследуемой теме остается немало лакун. Кроме того, поднимая вопрос об исторических источниках, которыми пользовались авторы, можно отметить, что более широкое привлечение статистических данных создало бы более полную картину происходившего в стране. Необходимо активнее вводить в оборот и архивные данные. С другой стороны, значительная часть периодики (особенно региональные газеты), как правило, отсутствует в открытом доступе, и ее использование в науке следует оценить положительно.

Литература

- Абрашкин, 2022 – Абрашкин С.Н. Политическая позиция губернаторов среднего Поволжья в период Конституционного кризиса сентября-октября 1993 г. (на материалах Самарской, Саратовской и Ульяновской областей) // Центр и периферия. 2022. № 1. С. 49-53.
- Аленичева, 2017 – Аленичева Н.В. Конфликт законодательной и исполнительной власти в октябре 1993 года: региональное измерение (на примере Саратовской области) // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2017. № 9. С. 100-108.
- Аллакулыев, 2010 – Аллакулыев М.Б. Причины конституционного кризиса 1993 г. в исторической литературе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4. № 4. С. 53-63.
- Аллакулыев, 2011 – Аллакулыев М.Б. Регионы России в период конституционного кризиса 1993 г. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 3. С. 63-67.
- Асташкин, 2015 – Асташкин Д.Ю. Противостояние президента Б. Ельцина и Верховного совета в поле культуры (1993) // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 4-1 (87). С. 5-8.
- Берсенев, 2021 – Берсенев А.А. Развитие статуса Президента РФ в системе разделения властей // E-Scio. 2021. № 12 (63). С. 525-535.

Брежнев, 2019 – Брежнев О.В. Конституционный Суд Российской Федерации в период мартовского политического кризиса 1993 года // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право.* 2019. Т. 9. № 2 (31). С. 8-13.

Жилкин, 2017 – Жилкин А.Д. Разработка Конституции России и политические альтернативы в начале 1992 года // *Российский журнал правовых исследований.* 2017. Т. 4. № 4 (13). С. 86-93.

Калюжин, 2008 – Калюжин С.Э. Съезды народных депутатов в контексте российского политического процесса 1991–1993 гг. // *Наука и школа.* 2008. № 6. С. 62-64.

Козодой, 2007 – Козодой В.И. Политическое противоборство в Сибири в период конституционного кризиса 1993 г. // *Известия Алтайского государственного университета.* 2007. № 4-3 (56). С. 107-111.

Красильников, 2021 – Красильников Т.С. Развитие федерализма в России в условиях политического кризиса осени 1993 года // Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 19 апреля 2021 г. М.: Книгодел, 2021. С. 68-74.

Митюков, 2017 – Митюков М.А. К истории создания Конституции Российской Федерации // *Вестник Российской нации.* 2017. № 4 (56). С. 35-49.

Островский, 2014 – Островский А.В. Расстрел «Белого дома». М.: Книжный мир, 2014. 430 с.

Отрокова и др., 2018 – Отрокова О.Ю., Щербакова О.М., Гольцева О.Ю. Центральные газеты об обострении политического конфликта в России в октябре 1993 года // *Манускрипт.* 2018. № 11-1 (97). С. 47-51.

Пихоя, 2007 – Пихоя. Р.Г. Москва, Кремль, власть. Две истории одной страны Россия на изломе тысячелетий, 1985–2005. М.: Руслан-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. 554 с.

Плойко, 2021 – Плойко Д.В. Политические дискуссии депутатов Моссовета о преодолении конституционного кризиса власти 1993 г. в России // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 1–3 апреля 2021 г. / Отв. ред. В.А. Веременко. Т. 1. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 285-290.

Поняев, 2017 – Поняев И.М. Динамика представлений о политическом кризисе 1993 года в России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* 2017. Т. 19. № 4. С. 412-420.

Работяжев, 2004 – Работяжев Н.В. Феномен «право-левой» коалиции в России: Фронт национального спасения // *Полис. Политические исследования.* 2004. № 4. С. 80-92.

Сахаров, 2019 – Сахаров Н.А. Полномочия президента для реализации политического курса лидера: опыт М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина // *Политическая наука.* 2019. № 4. С. 151-167.

Скокова, 2018a – Скокова Т.В. Освещение в газете «Известия» конституционного кризиса 1992–1993 гг. // *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение.* 2018. № 1 (34). С. 108-115.

Скокова, 2018b – Скокова Т.В. Конституционный кризис 1992–1993 гг. в газете «Правда» // *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение.* 2018. № 11 (44). С. 42-50.

Скокова, 2019 – Скокова Т.В. Освещение «Независимой газетой» деятельности российского парламента во время Конституционного кризиса 1992–1993 гг. // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция. Сборник научных статей. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 6–7 декабря 2018 г. / Под ред. А.Б. Николаева. Ч. 2. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. С. 214-220.

Соколов, 2006 – Соколов М.М. Русское национальное единство: анализ политического стиля радикально-националистической организации // *Полис. Политические исследования.* 2006. № 1. С. 67-77.

Султыгов, 2017 – Султыгов Б.Х. К вопросу о сравнительном анализе института Президента в США и РФ // *Вестник Российской нации.* 2017. № 3 (55). С. 194-229.

[Тарасова, 2012a](#) – Тарасова Е.А. Осажденный парламент: X (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации // *Новейшая история России*. 2012. № 1 (3). С. 215–230.

[Тарасова, 2012b](#) – Тарасова Е.А. Потерянная альтернатива: становление новой политической системы России в 1990–1993 годы. СПб.: Алетейя, 2012. 344 с.

[Тарасова, 2013](#) – Тарасова Е.А. Фронт национального спасения как массовое общественно-политическое движение в России в 1992–1993 гг. // *Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2013. № 14. С. 327–347.

[Тарасова, 2014](#) – Тарасова Е.А. Региональные органы государственной власти РФ в период политического кризиса осени 1993 г. // *Петербургский исторический журнал*. 2014. № 3. С. 88–102.

[Тарасова, 2015](#) – Тарасова Е.А. Разработка и принятие Конституции России в сентябре–декабре 1993 г. // *Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2015. № 21. С. 364–382.

[Тарасова, 2018](#) – Тарасова Е.А. Политический кризис осени 1993 г. в отечественной историографии конца XX – начала XXI вв. // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6. С. 377–390.

[Федоров, 2016](#) – Федоров А.А. Историографический обзор конституционного кризиса 1993 года субъекта Российской Федерации на материалах периодических изданий Республики Саха (Якутия) // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей международной научно-практической конференции: в 8 частях, Екатеринбург, 15 декабря 2016 г. Ч. 6. Екатеринбург: Аэтерна, 2016. С. 104–106.

[Фоменков, 2011](#) – Фоменков А.А. К вопросу об истории краха Фронта национального спасения в России в 1993 году // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2011. № 1 (13). С. 73–77.

[Харитонов, 2021](#) – Харитонов К.А. Деятельность Конституционного суда Российской Федерации в период политического кризиса 1993 года // Актуальные проблемы права, экономики и управления: Сборник материалов студенческой научной конференции. В 2-х частях, Москва, 25 марта 2021 г. / Отв. ред. Н.М. Ладнушкина. Ч. I. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 100–105.

[Хубешты, 2021](#) – Хубешты А.Ф. Разработка и принятие Конституции Российской Федерации в условиях противостояния законодательной и президентской ветвей власти в 1993 году // *Genesis: исторические исследования*. 2021. № 1. С. 66–77.

[Чувашова, 2013](#) – Чувашова Н.И. Октябрь 1993 года: противоречивость оценок и выводов // *Власть*. 2013. № 8. С. 125–128.

[Шашонков, 2019](#) – Шашонков П.А. Совещания субъектов РФ в сентябре–октябре 1993 года: регионы как третья сторона в политическом кризисе // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике: материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Александровича Александрова (1919–2010) и 85-летию со дня рождения Анатолия Ивановича Суханова (1934–1989), Ижевск, 7–8 ноября 2019 г. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2019. С. 432–439.

[Шашонков, 2021](#) – Шашонков П.А. Политика высших органов государственной власти РФ в отношении российских регионов осенью 1993 года // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Аркадий Андреевич Тронин (1931–2016), Степан Парфенович Зубарев (1911–1994), Михаил Андрианович Садаков (1916–1993): материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции, Ижевск, 13 апреля 2021 г. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2021. С. 387–394.

[Шевченко, 2015](#) – Шевченко Д.В. Ленсовет (Петросовет) и политические кризисы в СССР/России 1991 и 1993 гг. // *Клио*. 2015. № 9 (105). С. 92–97.

[Шешукова, Шинкова, 2021](#) – Шешукова Г.В., Шинкова С.С. Конституция РФ в контексте общественного мнения (1993–2020 гг.) // Евразийский перекресток: Сборник материалов научно-практических мероприятий. Вып. 14. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2021. С. 233–246.

Яценко, 2012 – Яценко В.В. Исторические условия разработки Конституции 1993 года и особенности республиканской формы правления в Российской Федерации // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право.* 2012. № 2-2. С. 54-57.

References

- Abrashkin, 2022** – Abrashkin, S.N. (2022). Politicheskaya pozitsiya gubernatorov srednego Povolzh'ya v period Konstitutsionnogo krizisa sentyabrya-oktyabrya 1993 g. (na materialakh Samarskoi, Saratovskoi i Ul'yanovskoi oblastei) [The political position of the governors of the Middle Volga region during the Constitutional Crisis of September–October 1993 (based on the materials of the Samara, Saratov and Ulyanovsk regions)]. *Centr i periferiya.* 1: 49-53. [in Russian]
- Alenicheva, 2017** – Alenicheva, N.V. (2017). Konflikt zakonodatel'noi i ispolnitel'noi vlasti v oktyabre 1993 goda: regional'noe izmerenie (na primere Saratovskoi oblasti) [The conflict of legislative and executive power in October 1993: a regional dimension (on the example of the Saratov region)]. *Problemy rossiiskoi tsivilizatsii i metodiki prepodavaniya istorii.* 9: 100-108. [in Russian]
- Allakulyev, 2010** – Allakulyev, M.B. (2010). Prichiny konstitutsionnogo krizisa 1993 g. v istoricheskoi literature [The causes of the constitutional crisis of 1993 in historical literature]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina.* Vol. 4. 4: 53-63. [in Russian]
- Allakulyev, 2011** – Allakulyev, M.B. (2011). Regiony Rossii v period konstitutsionnogo krizisa 1993 g. [Regions of Russia during the constitutional crisis of 1993]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik.* Vol. 1. 3: 63-67. [in Russian]
- Astashkin, 2015** – Astashkin, D.Yu. (2015). Protivostoyanie prezidenta B. El'tsina i Verkhovnogo soveta v pole kul'tury (1993) [The confrontation between President Boris Yeltsin and the Supreme Soviet in the field of culture (1993)]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta.* 4-1 (87): 5-8. [in Russian]
- Bersenev, 2021** – Bersenev, A.A. (2021). Razvitiye statusa Prezidenta RF v sisteme razdeleniya vlastei [Development of the status of the President of the Russian Federation in the system of separation of powers]. *E-Scio.* 12 (63): 525-535. [in Russian]
- Brezhnev, 2019** – Brezhnev, O.V. (2019). Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii v period martovskogo politicheskogo krizisa 1993 goda [The Constitutional Court of the Russian Federation during the March 1993 Political Crisis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iстория и право.* Vol. 9. 2(31): 8-13. [in Russian]
- Chuvashova, 2013** – Chuvashova, N.I. (2013) Oktyabr' 1993 goda: protivorechivost' otsenok i vyvodov [October 1993: contradictory assessments and conclusions]. *Vlast'.* 8: 125-128. [in Russian]
- Fedorov, 2016** – Fedorov, A.A. (2016). Iсториографicheskii obzor konstitutsionnogo krizisa 1993 goda sub"ekta Rossiiskoi Federatsii na materialakh periodicheskikh izdanii Respubliki Sakha (Yakutiya) [Historiographical review of the constitutional crisis of 1993 of the subject of the Russian Federation on the materials of periodicals of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Sovremennye problemy i perspektivnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya nauki: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 8 chastyakh, Ekaterinburg, 15 dekabrya 2016 g. Ch. 6 [Current Problems and Perspective Directions of Innovative Development of Science: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference: in 8 parts, Ekaterinburg, December 15, 2016. Part 6]. Ekaterinburg: Obshchestvo s ogranicennoj otvetstvennost'yu "Aeterna", pp. 104-106. [in Russian]
- Fomenkov, 2011** – Fomenkov, A.A. (2011). K voprosu ob istorii krakha Fronta natsional'nogo spaseniya v Rossii v 1993 godu [On the history of the Collapse of the National Salvation Front in Russia in 1993]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Iстория.* 1 (13): 73-77. [in Russian]
- Kalyuzhin, 2008** – Kalyuzhin, S.E. (2008). S"ezdy narodnykh deputatov v kontekste rossiiskogo politicheskogo protsessa 1991–1993 gg. [Congresses of People's Deputies in the context of the Russian Political Process 1991–1993]. *Nauka i shkola.* 6: 62-64. [in Russian]
- Kharitonov, 2021** – Kharitonov, K.A. (2021). Deyatel'nost' Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii v period politicheskogo krizisa 1993 goda [Activities of the Constitutional Court of the Russian Federation during the political crisis of 1993]. Aktual'nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya: Sbornik materialov studencheskoi nauchnoi konferentsii. V 2-kh chastyakh, Moskva,

25 marta 2021 g. / Otv. red. N.M. Ladnushkina. Ch. I [Ladnushkina N.M. (ed.). Actual problems of law, economics and management: Proceedings of the student scientific conference. In 2 parts, Moscow, March 25, 2021. Part 1]. Saratov: Saratovskii istochnik, pp. 100-105. [in Russian]

[Khubeshty, 2021](#) – *Khubeshty, A.F.* (2021). Razrabotka i prinyatie Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh protivostoyaniya zakonodatel'noi i prezidentskoi vlasti v 1993 godu [Drafting and adoption of the Constitution of the Russian Federation in the conditions of confrontation between the legislative and presidential branches of government in 1993]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 1: 66-77. [in Russian]

[Kozodoi, 2007](#) – *Kozodoi, V.I.* (2007). Politicheskoe protivoborstvo v Sibiri v period konstitutsionnogo krizisa 1993 g. [Political confrontation in Siberia during the constitutional crisis of 1993]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4-3 (56): 107-111. [in Russian]

[Krasil'nikov, 2021](#) – *Krasil'nikov, T.S.* (2021). Razvitiye federalizma v Rossii v usloviyakh politicheskogo krizisa oseni 1993 goda [The development of federalism in Russia in the context of the political crisis of autumn 1993]. Problemy raspada i naslediya SSSR v sovremennom publichnym prostranstve: Sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 19 aprelya 2021 g. [Problems of collapse and heritage of the USSR in modern public space: Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific-Practical Conference with international participation, Moscow, April 19, 2021]. Moscow: Knigodel, pp. 68-74. [in Russian]

[Mityukov, 2017](#) – *Mityukov, M.A.* (2017). K istorii sozdaniya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [On the History of the Constitution of the Russian Federation]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*. 4 (56): 35-49. [in Russian]

[Ostrovskii, 2014](#) – *Ostrovskii, A.V.* (2014). Rasstrel "Belogo doma" [The shooting of the "White House"]. Moscow: Knizhnyi mir, 430 p. [in Russian]

[Otrokova i dr., 2018](#) – *Otrokova, O.Yu., Shcherbakova, O.M., Gol'tseva, O.Yu.* (2018). Tsentral'nye gazety ob obostrenii politicheskogo konflikta v Rossii v oktyabre 1993 goda [Central newspapers about the aggravation of the political conflict in Russia in October 1993]. *Manuskript*. 11-1 (97): 47-51. [in Russian]

[Pihoya, 2007](#) – *Pihoya, R.G.* (2007). Moskva, Kreml', vlast'. Dve istorii odnoi strany Rossiya na izlome tysyacheletii, 1985–2005 [Moscow, Kremlin, power. Two stories of one country Russia at the turn of the Millennium, 1985–2005]. Moscow: Rus'-Olimp: Astrel': AST, 554 p. [in Russian]

[Plyujko, 2021](#) – *Plyujko, D.V.* (2021). Politicheskie diskussii deputatov Mossoveta o preodolenii konstitutsionnogo krizisa vlasti 1993 g. v Rossii [Political discussions of the deputies of the Moscow City Council on overcoming the constitutional crisis of power in 1993 in Russia]. «Vyzov» v povsednevnnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 1–3 aprelya 2021 g. / Otv. red. V.A. Veremenko. T. 1. [Veremenko V.A. (ed.). "Challenge" in the everyday life of the Russian population: history and modernity: Proceedings of the International Scientific Conference, St. Petersburg, April 1–3, 2021. Vol. 1]. St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A.S. Pushkina, pp. 285-290. [in Russian]

[Ponyaev, 2017](#) – *Ponyaev, I.M.* (2017). Dinamika predstavlenii o politicheskem krizise 1993 goda v Rossii [Dynamics of ideas about the 1993 political crisis in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. Vol. 19. 4: 412-420. [in Russian]

[Rabotyazhev, 2004](#) – *Rabotyazhev, N. V.* (2004) Fenomen "pravo-levoi" koalitsii v Rossii: Front natsional'nogo spaseniya [The phenomenon of the "right-left" coalition in Russia: The National Salvation Front]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 4: 80-92. [in Russian]

[Sakharov, 2019](#) – *Sakharov, N.A.* (2019). Polnomochiya prezidenta dlya realizatsii politicheskogo kursa lidera: opyt M.S. Gorbacheva i B.N. El'tsina [The powers of the President to implement the political course of the leader: the experience of M.S. Gorbachev and B.N. Yeltsin]. *Politicheskaya nauka*. 4: 151-167. [in Russian]

[Shashonkov, 2019](#) – *Shashonkov, P.A.* (2019). Soveshchaniya sub"ektor RF v sentyabre–oktyabre 1993 goda: regiony kak tret'ya storona v politicheskem krizise [Meetings of the Subjects of the Russian Federation in September–October 1993: regions as a third party in the political crisis]. Aktual'nye problemy regional'noi istorii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istoricheskoi dinamik: materialy I Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksandra Aleksandrovicha Aleksandrova (1919–2010) i 85-letiyu so dnya rozhdeniya Anatoliya Ivanovicha Sukhanova (1934–1989), Izhevsk,

7–8 noyabrya 2019 g. [Actual problems of regional history: the relationship between center and regions in historical dynamics: materials of the I All-Russian with international participation scientific conference dedicated to the 100th anniversary of Alexander Alexandrovich Alexandrov (1919–2010) and the 85th anniversary of Anatoly Ivanovich Sukhanov (1934–1989), Izhevsk, November 7–8, 2019]. Izhevsk: Izd. tsentr “Udmurtskii universitet”, pp. 432–439. [in Russian]

Shashonkov, 2021 – *Shashonkov, P.A.* (2021). Politika vysshikh organov gosudarstvennoi vlasti RF v otnoshenii rossiiskikh regionov osen'yu 1993 goda [The policy of the supreme state authorities of the Russian Federation in relation to the Russian regions in autumn of 1993]. Aktual'nye problemy regional'noi istorii. Pamyati uchitelei: Arkadii Andreevich Tronin (1931–2016), Stepan Parfenovich Zubarev (1911–1994), Mikhail Andrianovich Sadakov (1916–1993): materialy II Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoi konferentsii, Izhevsk, 13 aprelya 2021 g. [Actual problems of regional history. In Memory of Teachers: Arkady Andreevich Tronin (1931–2016), Stepan Parfenovich Zubarev (1911–1994), Mikhail Andrianovich Sadakov (1916–1993): Materials of the II All-Russian Scientific Conference with International Participation, Izhevsk, April 13, 2021]. Izhevsk: Izd. tsentr “Udmurtskii universitet”, pp. 387–394. [in Russian]

Sheshukova, Shinkova, 2021 – *Sheshukova, G.V., Shinkova, S.S.* (2021). Konstitutsiya RF v kontekste obshchestvennogo mneniya (1993–2020 gg.) [The Constitution of the Russian Federation in the Context of Public Opinion (1993–2020)]. Evraziiskii perekrestok: Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh meropriyati. Vyp. 14 [Eurasian Crossroads: Collection of Materials of Scientific and Practical Events. Issue. 14]. Orenburg: OOO IPK “Universitet”, pp. 233–246. [in Russian]

Shevchenko, 2015 – *Shevchenko, D.V.* (2015). Lensoviet (Petrosoviet) i politicheskie krizisy v SSSR/Rossii 1991 i 1993 gg. [Lensoviet (Petrosoviet) and political crises in the USSR/Russia 1991 and 1993]. *Klio*. 9 (105): 92–97. [in Russian]

Skokova, 2018a – *Skokova, T.V.* (2018). Osveshchenie v gazete “Izvestiya” konstitutsionnogo krizisa 1992–1993 gg. [Izvestia newspaper's coverage of the constitutional crisis of 1992–1993]. *Vestnik RGGU. Seriya: Iстория. Филология. Культурология. Vostokovedenie*. 1 (34): 108–115. [in Russian]

Skokova, 2018b – *Skokova, T.V.* (2018). Konstitutsionnyi krizis 1992–1993 gg. v gazete “Pravda” [The Constitutional Crisis of 1992–1993 in the newspaper Pravda]. *Vestnik RGGU. Seriya: Iстория. Филология. Культурология. Vostokovedenie*. 11 (44): 42–50. [in Russian]

Skokova, 2019 – *Skokova, T.V.* (2019). Osveshchenie “Nezavisimoi gazetoi” deyatel'nosti rossiiskogo parlamenta vo vremya Konstitutsionnogo krizisa 1992–1993 gg. [Nezavisimaya Gazeta's coverage of the activities of the Russian Parliament during the Constitutional Crisis of 1992–1993]. Tavricheskie chteniya 2018. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Sbornik nauchnykh statei. V 2-kh chastyakh, Sankt-Peterburg, 6–7 dekabrya 2018 g. / Pod red. A.B. Nikolaeva. Ch. 2 [Nikolaev A.B. (ed.). Taurian Readings 2018. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: International scientific conference. Collection of scientific articles. In 2 parts, St. Petersburg, December 6–7, 2018 Part 2]. St. Petersburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii “Asterion”, pp. 214–220. [in Russian]

Sokolov, 2006 – *Sokolov, M.M.* (2006). Russkoe natsional'noe edinstvo: analiz politicheskogo stilya radikal'no-natsionalisticheskoi organizatsii [Russian National Unity: analysis of the political style of a radical nationalist organization]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1: 67–77. [in Russian]

Sultygov, 2017 – *Sultygov, B.Kh.* (2017). K voprosu o srovnitel'nom analize instituta Prezidenta v SShA i RF [On the question of the comparative analysis of the Institute of the President in the USA and the Russian Federation]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*. 3 (55): 194–229. [in Russian]

Tarasova, 2012a – *Tarasova, E.A.* (2012). Osazhdennyi parlament: X (chrezvychainyi) s"ezd narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii [Besieged Parliament: X (Extraordinary) Congress of People's Deputies of the Russian Federation]. *Noveishaya istoriya Rossii*. 1 (3): 215–230. [in Russian]

Tarasova, 2012b – *Tarasova, E.A.* (2012). Poteryannaya al'ternativa: stanovlenie novoi politicheskoi sistemy Rossii v 1990–1993 gody [The Lost Alternative: formation of the new political system of Russia in 1990–1993]. St. Petersburg: Aleteiya, 344 p. [in Russian]

Tarasova, 2013 – *Tarasova, E.A.* (2013). Front natsional'nogo spaseniya kak massovoe obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v Rossii v 1992–1993 gg. [The National Salvation Front as

a mass socio-political movement in Russia in 1992–1993]. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 14: 327–347. [in Russian]

Tarasova, 2014 – Tarasova, E.A. (2014). Regional'nye organy gosudarstvennoi vlasti RF v period politicheskogo krizisa oseni 1993 g. [Regional state authorities of the Russian Federation during the political crisis of autumn 1993]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 3: 88–102. [in Russian]

Tarasova, 2015 – Tarasova, E.A. (2015). Razrabotka i prinyatie Konstitutsii Rossii v sentyabre-dekabre 1993 g. [Drafting and adoption of the Constitution of Russia in September–December 1993]. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 14: 364–382. [in Russian]

Tarasova, 2018 – Tarasova, E.A. (2018). Politicheskii krizis oseni 1993 g. v otechestvennoi istoriografii kontsa XX – nachala XXI vv. [The Political Crisis of autumn 1993 in the Russian historiography of the late XX – early XXI centuries]. *Rossiya v epokhu revolyutsii i reform. Problemy istorii i istoriografii*. 6: 377–390. [in Russian]

Yatsenko, 2012 – Yatsenko, V.V. (2012). Istoricheskie usloviya razrabotki Konstitutsii 1993 goda i osobennosti respublikanskoi formy pravleniya v Rossiiskoi Federatsii [Historical conditions for the drafting of the 1993 Constitution and features of the Republican form of government in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iстория i право*. 2-2: 54–57. [in Russian]

Zhilkin, 2017 – Zhilkin, A.D. (2017). Razrabotka Konstitutsii Rossii i politicheskie al'ternativy v nachale 1992 goda [Drafting of the Constitution of Russia and political alternatives in early 1992]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii*. Vol. 4. 4(13): 86–93. [in Russian]

Современная российская историография политического кризиса осени 1993 г. (на основе базы данных РИНЦ)

Павел Эдвардович Семашка^{a,*}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется современная российская историография конституционного кризиса сентября–октября 1993 г. в Москве. Автор рассматривает статьи, опубликованные в журналах, сборниках, входящих в Российский индекс научного цитирования. С помощью методов количественного и качественного анализа выделены и охарактеризованы семь основных тем, которые активнее всего изучались в исторической науке. Наибольшее внимание исследователи уделяли проблеме регионов и взаимодействии центра с ними. Также они обращались к юридическим аспектам темы: институту президентства в правовой системе страны, особенностям принятия и характерным чертам Конституции и т.д. Кроме того, в статье исследуются исторические источники, которыми пользовались авторы (преимущественно они ссылались на научную литературу по вопросу, данные прессы и опубликованные документы органов государственной власти), и делается вывод о необходимости введения в оборот новых источников и более активного использования уже имеющихся (архивные, статистические данные). Отмечаются положительные (повышенное внимание к проблематике регионов, роли прессы в конфликте) и отрицательные стороны современной историографии по данному вопросу (слабое освещение роли общественных движений, политических партий в конфликте).

Ключевые слова: Российская Федерация, 1990-е гг., Верховный совет, Съезд народных депутатов, конституционный кризис 1993 г., Конституция РФ, Б.Н. Ельцин, разгон Съезда, историография.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Semashka2013@mail.ru (П.Э. Семашка)

Published in the USA
Russkaya Starina
Has been issued since 2010.
E-ISSN: 2409-2118
2023. 14(1): 44-54

DOI: 10.13187/rs.2023.1.44
<https://rs.cherkasgu.press>

On the Theory and Practice of Toponymic Policy in Rostov-on-Don in the 1990s–2010s

Anton V. Averyanov ^a*, Georgy A. Shvidkoy ^a

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the theory and practice of the implementation of toponymic policy in Rostov-on-Don at the turn of the century, in the 1990s–2010s. The idea of the formation of a mechanism for the implementation of actions to consolidate historical memory in the toponymic space is put forward. The historiography on the chosen topic is analyzed. The sources used are: the legal and regulatory basis and documents of municipal authorities in the field of implementation of toponymic policy. The mechanism of action of the City Interdepartmental Commission on the Names of Socially Significant Places, which is a key institution for the implementation of toponymic policy in Rostov-on-Don, has been reconstructed. The positive and negative aspects of the implementation of toponymic policy within a single city are revealed. The characteristic of the ways of its possible development is given.

Keywords: Rostov-on-Don, toponym, toponymy, toponymic policy, urbanonym, historical memory.

1. Введение

Создание топонимов или урбанонимов (под которыми понимают «вид топонима, собственное имя любого внутри городского топографического объекта» (Подольская, 1988: 139)) по своей сути является одним из действий, направленных на сохранение исторической памяти о событии или выдающемся человеке в топонимическом пространстве. В связи с этим исследование топонимики представляется взаимосвязанным с изучением исторической памяти. Так как топонимическая политика – деятельность, реализуемая в практическом плане, влияет на конструирование исторической памяти, то видится необходимым рассмотреть ее теоретический и практический аспекты. Для данной работы выбран период 1990–2010-х гг., представляющийся интересным в связи со становлением современного Российского государства, теоретической и практической сторон реализации топонимической политики в данных обстоятельствах.

Само понятие «топонимическая политика» в его теоретическом и методологическом обосновании до сих пор не получило развернутой интерпретации (Голомидова, 2018: 36). Отсутствуют научные обобщения методик и алгоритмов разработки топонимической политики на локальном уровне.

Топонимическая политика является сложной по структуре деятельностью, которая обладает своими специфическими целями, правилами реализации и практическим воплощением. В статическом аспекте топонимическая политика представляет собой совокупность правовых, организационных, научных, методических, информационно-

* Corresponding author

E-mail addresses: avaveryanov@sfedu.ru (A.V. Averyanov)

коммуникационных компонентов, которые обеспечивают регламент присвоения топонимов, а также нормы их употребления в сфере деловой коммуникации. В динамическом аспекте топонимическая политика есть сама практика присвоения официальных топонимов пространственным объектам, которая осуществляется уполномоченными субъектами права (Голомидова, 2018: 46).

Историография вопроса не является исчерпанной и во многом фрагментарна. Необходимо отметить ряд работ, созданных на выбранном временном этапе. Важное место занимают публикации краеведа, не имеющего исторического образования, но неравнодушного к истории родного города, Юрия Анатольевича Бибикова. Прежде всего необходимо отметить серию трудов «Улицы Ростова-на-Дону. Люди. События», разделенную на районы: Железнодорожный (Бибиков, Бибикова, 2007), Ленинский (Бибиков, Бибикова, 2008), Пролетарский (Бибиков, 2009) и Ворошиловский (Бибиков, 2010b). В данном случае мы можем наблюдать, что автор не предпринимает попытку охватить в одном труде сразу пространство всего города. При этом есть определенное сходство с работой А.Г. Терещенко «Их именами названы улицы Ростова» (Терещенко, 1969), ведь у Бибикова наименования улиц тоже представляют собой алфавитный перечень. К сожалению, данная серия не получила своего завершения в связи со смертью автора. Однако Юрий Анатольевич успел написать еще ряд работ, одна из которых – «Великая Отечественная война в названиях улиц Ростова» (Бибиков, 2010a) – качественно выделяется на фоне предыдущих. Это уже специализированный труд, в котором внимание сконцентрировано на одном из мотивов исторической памяти, закрепленной в топонимическом пространстве, – памяти о героях Великой Отечественной войны. Как и книги о советском периоде, данные работы продолжают прежнюю традицию, но уже с конкретным фокусом на топонимику. Важно отметить, что такие работы представляли собой прежде всего научно-популярные исследования. Научное осмысление данной тематики начнется значительно позже и разворачивается на наших глазах.

Следует выделить ряд научных работ последних лет. В статье В.М. Колмаковой и М.С. Звездина «Особенности урбанонимов Северного жилого массива и микрорайона Мясникован Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону» проводится первичный анализ топонимического пространства в рамках части одного из районов города, а именно Северного жилого массива, с точки зрения его насыщения определенными направлениями исторической памяти (Колмакова, Звездин, 2019: 137).

Помимо вышеназванный работы, в качестве примера важно упомянуть еще две статьи «Механизмы сохранения исторической памяти на примере топонимики Ростова-на-Дону в 1990–2010-е гг.» (Швидкой, 2021) и «Советский и современный опыт сохранения памяти о Великой Отечественной войне на примере топонимики Ростова-на-Дону: сравнительный аспект» (Швидкой, 2022). В первой рассматривается вопрос о формировании топонимического пространства, а во второй – отдельный сюжет, связанный с закреплением исторической памяти о Великой Отечественной войне в топонимике Ростова-на-Дону.

2. Материалы и методы

Источниковой базой настоящего исследования служат, прежде всего, протоколы заседаний Городской межведомственной комиссии по наименованию общественно значимых мест, установке памятных знаков, увековечению имен выдающихся людей и памятных событий в городе Ростове-на-Дону. Важную роль играют нормативно-правовые акты – федеральные законы, постановления Правительства РФ, постановления мэра и администрации города Ростова-на-Дону. В первую очередь необходимо выделить федеральные законы «О наименованиях географических объектов» (ФЗ № 152, 1997) и «Об общих принципах организации местного самоуправления» (ФЗ № 131, 2003), а также Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов» (Постановление Правительства РФ № 1221, 2014); уставы муниципалитетов (муниципальных образований, городских округов); локальные нормативные акты о порядке присвоения названий топонимическим объектам на территории, находящейся в ведении органов местного самоуправления, анализ которых способствует первоначальному пониманию принципов организации работы комиссии и направления ее деятельности. Материалы заседания комиссии и муниципальные нормативно-правовые акты, такие, как постановления мэра города Ростова-на-Дону о

присвоении наименований ([Постановление мэра города Ростова-на-Дону № 515, 2008](#)), важны для изучения структуры принятия и реализации решений по вопросам топонимической политики.

В качестве методов исследования выступают контент-анализ материалов заседаний комиссии, конкретно-исторический метод в рамках анализа становления комиссии на основе нормативно-правовых актов, а также историко-системный метод для определения структуры и функций изучаемого предмета.

3. Обсуждение и результаты

Следующие документы регламентируют реализацию топонимической политики на территории Российской Федерации в 1990–2010-х гг.:

- 1) Федеральный закон от 17.10.1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» ([ФЗ № 152, 1997](#));
- 2) Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ([ФЗ № 131, 2003](#));
- 3) Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» ([ФЗ № 443, 2013](#));
- 4) Постановление Правительства РФ от 19 ноября 2014 г. № 1221 «Об утверждении Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов» ([Постановление Правительства РФ № 1221, 2014](#)); уставы муниципалитетов (муниципальных образований, городских округов и т.п.); локальные нормативные акты о порядке присвоения названий топонимическим объектам на территории, находящейся в ведении органов местного самоуправления.

Помимо федеральных законов, деятельность комиссии регулируется и локальными нормативно-правовыми актами. Сама комиссия была создана Постановлением Главы администрации г. Ростова-на-Дону от 14 декабря 1994 г. № 1646 «О создании городской межведомственной комиссии по наименованиям улиц, площадей и других общественно значимых мест» ([Постановление мэра № 1646, 1994](#)).

Далее было принято три постановления, регулирующих деятельность комиссии, актуальной является редакция от 30 апреля 2020 г. ([Постановление Администрации № 470, 2014](#)). Данные редакции несут уточнения по составу, срокам приема документов и дополнения, касающиеся нормативно-правовой базы и использования терминологии. Например: фраза «“о присвоении наименований улицам, площадям и иным территориям проживания граждан в городе Ростове-на-Дону” была заменена словами “о присвоении наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения, автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения)”» в последней редакции ([Постановление Администрации № 470, 2014](#)).

Данные нормативно-правовые акты непосредственно влияют на проводимую топонимическую политику, так как регулируют весь механизм осуществления деятельности комиссии, начиная с того, каким образом и кто может направлять топонимические предложения, и заканчивая утверждением состава и решений комиссии.

Законы Российской Федерации четко распределяют области ответственности в рамках присвоения географических названий ([ФЗ № 152, 1997](#)). Так, урбанонимы, то есть топонимы, находящиеся в непосредственной собственности муниципалитетов, относятся именно к сфере полномочий органов местного самоуправления. В связи с этим можно говорить о том, что локальная топонимическая политика подразумевает «право и реальную способность муниципалитетов регламентировать публичные, социально значимые дела и управлять муниципальной собственностью, в том числе землею и природными ресурсами, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» ([Постановление Правительства РФ № 1221, 2014](#)).

В связи с вышесказанным необходимым представляется детально описать механизм реализации топонимической политики. На сегодняшний день ключевой структурой в вопросе создания топонимов, а также мемориалов является Городская межведомственная комиссия по наименованиям общественно значимых мест, установке памятных знаков, увековечению имен выдающихся людей и памятных событий в городе Ростове-на-Дону. По своей сути это совещательный орган, целью которого является рассмотрение вопросов

присвоения новых наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения, автомобильных дорог регионального или муниципального значения), элементам планировочной структуры в границах муниципального образования «Город Ростов-на-Дону», аннулирование таких наименований; установления памятных знаков, мемориальных досок; увековечения памяти выдающихся людей, исторических и иных событий в городе Ростове-на-Дону ([Постановление Администрации города Ростова-на-Дону № 470, 2014](#)).

Ключевых задач у данной комиссии несколько:

1. Рассмотрение направленных на имя председателя комиссии заявлений граждан и организаций по вопросам присвоения новых названий, имен организациям, учреждениям, предприятиям, установления памятных знаков, мемориальных досок, увековечения памяти выдающихся людей, исторических и иных событий в Ростове-на-Дону, архивных или личных документов, подтверждающих факты, изложенные в заявлении, в том числе наличия общественно значимого памятного события или общественно значимых заслуг конкретной личности, имя которой предложено увековечить, гарантийных писем, подтверждающих согласие физических или юридических лиц о взятии на себя расходов по установке и приемке на баланс предложенного к созданию объекта.

2. Рассмотрение документов, поступивших от департамента архитектуры и градостроительства Ростова-на-Дону о присвоении наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения, автомобильных дорог регионального или муниципального значения), элементам планировочной структуры в границах муниципального образования «Город Ростов-на-Дону», аннулирование таких наименований.

Также важно сказать о составе комиссии. В нее с самого создания в 1994 г. входят председатель (обычно это первый заместитель главы Администрации города), заместитель председателя, ответственный секретарь и представители научных, культурно-просветительских и общественных организаций, а также структурных подразделений Администрации Ростова-на-Дону, имеющие отношение к вопросам, относящимся к компетенции данной структуры. Персональный состав комиссии утверждается правовым актом Администрации Ростова-на-Дону.

Первый состав комиссии в 1994 г. включал 18 человек, состав 2002 г. – также 18 человек, в 2006 г. – 16 человек, текущий состав самый малочисленный – 12 человек. В большинстве случаев изменения в составе вызваны кадровыми перестановками в администрации города. Однако анализ составов комиссии разных годов позволяет судить о разноплановом и компетентном ее наполнении с наблюдаемой тенденцией к сокращению численного состава. Это говорит о том, что ключевым фактором вхождения в комиссию становится компетентность в непосредственно реализуемых ею вопросах.

Так, например, в комиссии 1994 г., помимо сотрудников профильных структур администрации (В. Леденева – председатель комиссии, заместитель главы Администрации города Ростова-на-Дону, В. Замиховский – начальник Ростовского управления кадастра и геодезии, Р. Бандурская – начальник жилищного отдела Департамента ЖКХ и энергетики, Л. Лисицына – заместитель председателя комиссии, начальник управления культуры администрации г. Ростова-на-Дону) присутствовали: А. Кожин – заместитель председателя президиума Ростовского областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Н. Чумакова – директор Государственного архива Ростовской области Н. Магагина – специалист областной инспекции по охране и эксплуатации памятников истории и культуры.

Актуальный состав комиссии от 25 мая 2020 г. – 12 человек, считая председателя, заместителя председателя, а также ответственного секретаря. Остальные члены комиссии – деятели культуры, которые напрямую занимаются вопросами и задачами, обсуждаемыми во время работы комиссии ([Постановление Администрации города Ростова-на-Дону № 509, 2020](#)).

При сокращении численности членов комиссии, а также представительства чиновников растет роль оставшихся членов – деятелей культуры, так как при уменьшении численности общего количества значение голоса отдельного представителя увеличивается, ведь решения принимаются большинством голосов.

Важно отметить, что управление изменениями в урбанизмическом ландшафте города не должно оставаться исключительной прерогативой власти, оно нуждается в обоснованных предложениях со стороны научного экспертного сообщества и заинтересованных групп общественности. Площадками для конструктивного диалога могут и должны становиться топонимические комиссии. В рассматриваемом нами варианте создания топонимического пространства мы видим реализацию предыдущего тезиса на практике. Вопросы топонимической политики в Ростове-на-Дону привлекают как компетентных людей в рамках комиссии, так и заинтересованных граждан.

Комиссия является важным компонентом реализации городской топонимической политики, так как коллегиально выполняет функцию консультирования власти и вынесения рекомендаций как по присвоению новых, так и по переименованию существующих топонимов. По сути, она является как посреднической инстанцией, способной налаживать взаимодействие заинтересованных горожан и групп людей с властью.

При этом важно отметить, что на комиссии лежит ответственность за выработку и последующую реализацию топонимической политики, причем с учетом перспективных целей. Не менее важна и функция комиссии как фильтра, стремящегося не допустить перевеса в пользу разного рода заинтересованных сторон – чиновников, представителей бизнеса, субъектов актуальных политических действий, активистов.

Муниципальную топонимическую политику правомерно относить к рациональной и целенаправленной деятельности, которая осуществляется уполномоченными субъектами права на основе комплекса нормативных, организационных, научных, методических, информационно-коммуникационных компонентов, обеспечивающих регламенты присвоения топонимов, а также нормы их употребления в сфере социальной деловой коммуникации. Муниципальная топонимическая политика в идеальных условиях должна иметь долговременное, планомерное, стратегическое и системное направление. В свою очередь, ясная концепция топонимической политики должна быть заложена в основу ее осуществления в рамках координации с политикой в области культурного, социального развития, а также в соответствии со стратегией развития территории в общем плане ([Голомидова, 2018: 56](#)).

Реализация муниципальной топонимической политики в условиях обновления социальной среды требует внедрения принципов открытости и информационной достаточности, что позволяет сократить риски конфликтных ситуаций при взаимодействии власти и общества.

В своей работе комиссия сталкивается с трудностями разного характера. Это проблемы, связанные напрямую с реализацией топонимической политики, а также частные случаи, которые требует не меньшего внимания.

Одной из широко известных проблем является историчность названий: один объект инфраструктуры – улица, проспект, площадь и т.д. – в разные исторические периоды имел разные названия. В таком случае задача заключается не только в том, чтобы установить какой топоним является «более историческим». Если ставить вопрос таким образом, то всегда будут несколько диаметрально противоположных точек зрения на его решение. С одной стороны, один из социальных акторов будет поддерживать тот топоним, который существовал изначально, считая его единственно верным. С другой стороны, топоним, который заменил предыдущий, с течением времени становится не менее историческим, ведь он отражает и характеризует ту эпоху, в которой он существовал. Примером тому могут служить прежде всего крупные проспекты в центре Ростова-на-Дону: Буденновский до 1923 г. носил название Таганрогский ([Терещенко, 1969: 25](#)), проспект Соколова до 1932 г. – Малый.

В подобной ситуации занять одну из позиций будет половинчатым решением. Если побеждает позиция о возвращении исторически более раннего названия, то происходит отказ от определенного этапа истории городского пространства следующей эпохи, что не может быть хорошим решением в полной мере. Но и забывать о более ранних названиях, которые во многом отражают изначальный топонимический облик города, означает предать забвению определенные исторические события, зафиксированные в топонимическом пространстве.

Так или иначе, в 1992 г. было возвращено название улице Большая Садовая, которая с 1920 г. носила имя Фридриха Энгельса, а переулок Соборный, с 1924 г. бывший переулком Подбельского, в 1992 г. получил свое прежнее имя. При этом сохранилось абсолютное большинство советских названий. Это уже названный проспект Буденновский, улица

Красноармейская (до 1920 г. – Скobelевская), переулок Семашко (до 1928 г. – Николаевский) и множество других. Подобные решения можно трактовать как выбор в пользу возвращения привычных названий важнейших улиц, как в случае с Большой Садовой или переулком Соборным. При этом сохранение тех топонимов, которые появились в советский период, говорит о том, что они стали для города не менее близкими и важными, как в случае с улицей Красноармейской или проспектами Буденновским и Ворошиловским.

Другим, не менее значимым является морально-этический вопрос, связанный с возможностью давать имена известных людей или исторических событий небольшим улицам или переулкам, расположенным в отдаленных частях города. Возникает достаточно противоречивая ситуация, когда переулок, имеющий 5–10 домов, получает имя выдающегося человека или общественно значимого события. Вопрос неоднозначен, так как если такие названия не присваиваются объектам дорожно-уличной сети в данный момент и «приберегаются» до строительства новых районов с крупными улицами, то теряется момент, и историческое событие отдаляется во времени, память о нем угасает. Однако в настоящее время реализуется план по созданию на окраинах города, в новых крупных районах топонимов, связанных с значимыми событиями и личностями. Таким образом получили названия проспекты маршала Жукова и Солженицына в микрорайоне Левенцовском ([Постановление мэра \(главы Администрации\) города Ростова-на-Дону № 415, 2009](#); [Постановление мэра города Ростова-на-Дону № 1005, 2008](#)) или новый жилой район, получивший наименование Суворовский ([Постановление мэра \(главы Администрации\) города Ростова-на-Дону № 80, 2013](#)).

Необходимо сказать и о таком аспекте работы комиссии, как необоснованные или провокационные предложения о переименованиях, поступающие от частных лиц и организаций. Вместе с одним из главных преимуществ работы комиссии – предоставлением возможности выдвигать предложения о создании новых или изменении старых топонимов любым физическим или юридическим лицам – возникают различные проблемы с абсурдными предложениями. Однако по регламенту ответственный секретарь по результатам решения комиссии должен обосновать отказ заявителю. Такие ситуации случались, например:

1) к 151-му заседанию в ноябре 2015 г. была направлена инициатива о переименовании Ворошиловского моста в Университетский мост. Проследить здесь какую-то связь моста с чем-либо университетским не представляется возможным;

2) к 154-му заседанию в апреле 2016 г. – инициатива о переименовании улицы Пушкинской в бульвар Пушкина;

3) к 175-му заседанию в сентябре 2019 г. – инициатива о переименовании парка культуры и отдыха имени города Плевен в парк Героев России¹.

Приведенные случаи говорят о заинтересованности людей в участии в реализации топонимической политики при непонимании самой ситуации и концепции того, в каком русле эта политика должна проводиться. Данное непонимание не способствует росту интереса как к самой топонимической политике, так и к изучению локальной истории, связанной в том числе и с названиями улиц. Во многом это происходит из-за того, что широкой общественности недоступна информация о направлениях топонимической политики.

Важным моментом является существование официальных топонимов в материальном виде – в окружающем человека ландшафте, на указателях, вывесках или адресных табличках. Топонимическая политика проявляется в правилах их составления, оформления и размещения. В данном случае ключевым фактором успешности реализации политики будет последовательность и упорядоченность действий для обеспечения качества коммуникативной среды в рамках ориентации в пространстве – наличие или отсутствие барьеров в ее однозначном понимании ([Голомидова, 2018: 45](#)).

Существуют различные возможные пути выхода из проблемных ситуаций и развития понимания у широких масс населения стратегии топонимической политики.

Во-первых, если мы говорим об исторических названиях, чтобы не отказываться от определенного топонима полностью, можно ввести адресные таблички с указанием

¹ Сведения из интервью Г.А. Швидкого с Г.Л. Беленьким, членом Городской межведомственной комиссии.

предыдущего названия. Такая практика применяется достаточно широко в разных городах России, в том числе и в соседнем для Ростова-на-Дону Краснодаре, а также в небольших городах, например, в Новозыбкове Брянской области. В данном случае не придется менять названия улиц в городских планах, не возникнет необходимости в переоформлении разного рода документов владельцам недвижимости на этих улицах.

Аргументом против создания адресных табличек с указанием исторического названия может служить мысль о том, что это станет негативным фактором в ориентировании на местности не только для гостей города, но и для самих жителей, так как будет указано сразу два названия. Однако с данным тезисом полностью согласиться невозможно по ряду причин. На сегодняшний день большинство людей ориентируется даже в абсолютно незнакомых городах с помощью карт в мобильных устройствах, в таком случае адресные таблички не будут препятствием для навигации. К тому же не видится необходимым изготавливать и заменять обычные таблички на новые на всех объектах одной улицы. Достаточно установить их на наиболее значимые с культурной, социальной и инфраструктурной точки зрения здания, что в свою очередь также позволит решить проблему с наименьшими затратами для бюджета. Данный аспект также касается достаточности для навигации количества уличных табличек и их простоты восприятия.

Во-вторых, для повышения интереса широких масс в участии в осуществлении топонимической политики, утверждения ее четкой и однозначной концепции и стратегии, а также для того, чтобы показать прозрачность и принципы данного процесса, необходимо создать легкодоступную официальную информационную площадку. Примером такой площадки может служить Топонимический портал Санкт-Петербурга. На данном ресурсе размещены сведения о самой комиссии, ее истории, протоколы заседаний, новости. ([Топонимическая комиссия СПБ, 2023](#)). Данный сайт является хорошим примером того, как можно повышать доступность и информативность топонимической политики и тем самым развивать интерес общества к ней.

Подобная информационная площадка могла бы служить первым фильтром для отбора предложений, направляемых в комиссию. Сам процесс работы стал бы гораздо прозрачнее и ближе к широкой общественности.

4. Заключение

Таким образом, широкий спектр задач обуславливает необходимость определения общего подхода и принципов реализации топонимической политики. Каждый орган муниципального самоуправления в этом направлении проявляет свободу в принятии решений. Однако для построения эффективной муниципальной топонимической политики необходима не только глубокая проработка процедурных регламентов и правил присвоения названий, но и определение базовых содержательных оснований для номинации объектов городского пространства.

В связи с этим важной представляется корреляция топонимической политики с целой группой процессов, относящихся к управлению и развитию территории: с общей стратегией развития города и стратегией его пространственного развития, с политикой в области социальной и культурной жизни.

Таким образом, в контексте стратегического управления в первую очередь возникает вопрос о разработке концептуальной основы топонимической политики в виде долговременных программ, способных обеспечивать системную, последовательную и рассчитанную на перспективу работу. Неотъемлемым компонентом таких программ должны быть ясно сформулированные цели, задачи и ценностные ориентиры топонимической политики, в опоре на которые будут определяться приоритетные направления и механизмы ее реализации.

Указанные инициативы могут быть успешно реализованы в случае привлечения заинтересованных слоев населения, максимально точного и подробного их информирования, так как сама политика будет успешной только при одобрении и понимании со стороны общества.

Литература

Бибиков, 2009 – Бибиков Ю.А. Улицы Ростова-на-Дону: Люди. События: Пролетарский район. Ростов-на-Дону: Папир плюс, 2009. 106 с.

Бибиков, 2010а – Бибиков Ю.А. Великая Отечественная война в названиях улиц Ростова. Ростов-на-Дону: Папир плюс, 2010. 110 с.

Бибиков, 2010б – Бибиков Ю.А. Улицы Ростова-на-Дону. Люди. События: Ворошиловский район. Ростов-на-Дону: Папир плюс, 2010. 111 с.

Бибиков, Бибикова, 2007 – Бибиков Ю.А., Бибикова Е.Ю Улицы Ростова-на-Дону. Люди. События: Железнодорожный район. Ростов-на-Дону: Папир плюс, 2007. 135 с.

Бибиков, Бибикова, 2008 – Бибиков Ю.А., Бибикова Е.Ю. Улицы Ростова-на-Дону: Люди. События: Ленинский район. Ростов-на-Дону: Папир плюс, 2008. 164 с.

Голомидова, 2018 – Голомидова М.В. Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 36-61.

Колмакова, Звездин, 2019 – Колмакова В.В., Звездин М.С. Особенности урбанонимов Северного жилого массива и микрорайона Мясникован Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону // Молодой исследователь Дона. 2019. № 4. С. 135-140.

Подольская, 1988 – Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 139 с.

Постановление Администрации № 470, 2014 – Постановление Администрации города Ростова-на-Дону № 470 от 28.04.2014 г. «Об утверждении Положения о городской межведомственной комиссии по наименованиям общественно значимых мест, установке памятных знаков, увековечению имен выдающихся людей и памятных событий в городе Ростове-на-Дону» (с изменениями на 30 апреля 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432873577> (дата обращения: 30.04.2020).

Постановление Администрации № 509, 2020 – Постановление Администрации города Ростова-на-Дону № 509 от 25.05.2020 г. «Об утверждении состава городской межведомственной комиссии по наименованиям общественно значимых мест, установке памятных знаков, увековечению имен выдающихся людей и памятных событий в городе Ростове-на-Дону» // Официальный интернет-портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/99965/> (дата обращения: 27.04.2023).

Постановление мэра № 1005, 2008 – Постановление мэра города Ростова-на-Дону М.А. Чернышева № 1005 от 30.09.2008 «Об установке мемориальных досок, присвоении почетных имен и наименований проспекту и улице города Ростова-на-Дону» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1327591> (дата обращения: 27.04.2023).

Постановление мэра № 80, 2013 – Постановление мэра (главы Администрации) города Ростова-на-Дону М.А. Чернышева № 80 от 01.02.2013 «Об установке мемориальных досок, присвоении наименований жилому району, улицам и переулкам города Ростова-на-Дону» // Официальный интернет-портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/65444/> (дата обращения: 30.04.2020).

Постановление мэра № 415, 2009 – Постановление мэра (главы Администрации) города Ростова-на-Дону М.А. Чернышева № 415 от 04.06.2009 «О присвоении наименований улицам и переулкам города Ростова-на-Дону» // Официальный интернет-портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/62480/> (дата обращения: 27.04.2023).

Постановление мэра №1646, 1994 – Постановление мэра города Ростова-на-Дону "О создании городской межведомственной комиссии по наименованиям улиц, площадей и других общественно значимых мест" от 14.12.1994 № 1646 [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov-gov.ru/doc/50320> (дата обращения: 25.06.2023).

Постановление Правительства РФ № 1221, 2014 – Постановление Правительства РФ № 1221 от 19.11.2014 г. «Об утверждении Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70803770/> (дата обращения: 27.04.2023).

Терещенко, 1969 – Терещенко А.Г. Их именами названы улицы Ростова. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1969. 136 с.

Топонимическая комиссия СПб, 2023 – Топонимическая комиссия СПб // Топонимический портал Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://topo nimika>.

spb.ru/toponimicheskaya-komissiya-sankt-peterburga/istoriya-toponimicheskoy-komissii.html (дата обращения: 01.06.2023).

ФЗ № 131, 2003 – Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035/page/1> (дата обращения: 05.05.2023).

ФЗ № 152, 1997 – Федеральный закон от 17.10.1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11787> (дата обращения: 05.05.2023).

ФЗ №443, 2013 – Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38052/page/1> (дата обращения: 10.05.2023).

Швидкой, 2021 – Швидкой Г.А. Механизмы сохранения исторической памяти на примере топонимики Ростова-на-Дону в 1990–2010-е гг. // Неделя науки 2021. Сборник тезисов: в 2 ч. Ч. 1. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. С. 680-685.

Швидкой, 2022 – Швидкой Г.А. Советский и современный опыт сохранения памяти о Великой Отечественной войне на примере топонимики Ростова-на-Дону: сравнительный аспект // Неделя науки 2022. Сборник тезисов: в 2 ч. Ч. 1. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. С. 604-607.

References

Bibikov, 2009 – Bibikov, Yu.A. (2009). Ulitsy Rostova-na-Donu: Lyudi. Sobytiya: Proletarskii raion [Streets of Rostov-on-Don: People. Events: Proletarian district]. Rostov-na-Donu: Papir plyus, 106 p. [in Russian]

Bibikov, 2010a – Bibikov, Yu.A. (2010a). Velikaya Otechestvennaya voina v nazvaniyakh ulits Rostova [The Great Patriotic War in the names of Rostov streets]. Rostov-na-Donu: Papir plyus, 110 p. [in Russian]

Bibikov, 2010b – Bibikov, Yu.A. (2010b). Ulitsy Rostova-na-Donu. Lyudi. Sobytiya: Voroshilovskii raion [Streets of Rostov-on-Don. People. Events: Voroshilovsky district]. Rostov-na-Donu: Papir plyus, 111 p. [in Russian]

Bibikov, Bibikova, 2007 – Bibikov, Yu.A., Bibikova, E.Yu. (2007). Ulitsy Rostova-na-Donu. Lyudi. Sobytiya: Zheleznodorozhnyi raion [Streets of Rostov-on-Don. People. Events: Railway district]. Rostov-na-Donu: Papir plyus, 135 p. [in Russian]

Bibikov, Bibikova, 2008 – Bibikov, Yu.A., Bibikova, E.Yu. (2008). Ulitsy Rostova-na-Donu: Lyudi. Sobytiya: Leninskii raion [Streets of Rostov-on-Don: People. Events: Leninsky district]. Rostov-na-Donu: Papir plyus, 164 p. [in Russian]

FZ № 131, 2003 – Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 g. № 131-FZ “Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii” [Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ “On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”] [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035/page/1> (date of access: 05.05.2023). [in Russian]

FZ №443, 2013 – Federal'nyi zakon ot 28.12.2013 g. № 443-FZ «O federal'noi informatsionnoi adresnoi sistem i o vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon “Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii”» [Federal Law No. 443-FZ of December 28, 2013 "On Federal Information Address Systems and on Amendments to the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation""] [Electronic resource]. (date of access: 05.05.2023). [in Russian]

FZ № 152, 1997 – Federal'nyi zakon ot 17.10.1997 g. № 152-FZ “O naimenovaniyakh geograficheskikh ob'ektorov” [Federal Law of 17.10.1997 No. 152-FZ “On the names of geographical objects”] [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11787> (date of access: 05.05.2023). [in Russian]

Golomidova, 2018 – Golomidova, M.V. (2018). Toponimicheskaya politika v sfere nominatsii vnutrigorodskikh ob'ektorov: teoreticheskie i prikladnye problemy [Toponymic policy in the field of the nomination of inner-city objects: theoretical and applied problems]. *Voprosy onomastiki*. 15(3): 36-61. [in Russian]

[Kolmakova, Zvezdin, 2019](#) – *Kolmakova, V.V., Zvezdin, M.S. (2019). Osobennosti urbanonimov Severnogo zhilogo massiva i mikroraiona Myasnikovan Voroshilovskogo raiona g. Rostova-na-Donu* [Features of urbanonyms of the Northern residential area and the Myasnikovan neighborhood of the Voroshilovsky district of Rostov-on-Don]. *Molodoi issledovatel' Dona*. 4: 135-140. [in Russian]

[Podol'skaya, 1988](#) – *Podol'skaya, N.V. (1988). Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow: Nauka, 139 p. [in Russian]

[Postanovlenie Administratsii № 470, 2014](#) – Postanovlenie Administratsii goroda Rostova-na-Donu № 470 ot 28.04.2014 g. “Ob utverzhdenii Polozheniya o gorodskoi mezhvedomstvennoi komissii po naimenovaniyam obshchestvenno znachimykh mest, ustanovke pamyatnykh znakov, uvekovecheniyu imen vydayushchikhsya lyudei i pamyatnykh sobytii v gorode Rostove-na-Donu” (s izmeneniyami na 30 aprelya 2020 g.) [Resolution of the Administration of Rostov-on-Don No. 470 from 28.04.2014 “On approval of the Regulations on the city interdepartmental commission on the naming of socially significant places, installation of memorial signs, immortalization of names of prominent people and memorable events in the city of Rostov-on-Don” (as amended on April 30, 2020)] [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432873577> (date of access: 30.04.2023). [in Russian]

[Postanovlenie Administratsii № 509, 2020](#) – Postanovlenie Administratsii goroda Rostova-na-Donu № 509 ot 25.05.2020 g. “Ob utverzhdenii sostava gorodskoi mezhvedomstvennoi komissii po naimenovaniyam obshchestvenno znachimykh mest, ustanovke pamyatnykh znakov, uvekovecheniyu imen vydayushchikhsya lyudei i pamyatnykh sobytii v gorode Rostove-na-Donu” [Decree of the Administration of Rostov-on-Don No. 509 of 25.05.2020 “On approval of the composition of the city interdepartmental commission on the naming of socially significant places, installation of memorial signs, immortalization of names of prominent people and memorable events in the city of Rostov-on-Don”]. Ofitsial'nyi internet-portal gorodskoi Dumy i Administratsii goroda Rostova-na-Donu [Official Internet portal of the City Duma and Administration of Rostov-on-Don] [Electronic resource]. URL: <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/99965/> (date of access: 27.04.2023). [in Russian]

[Postanovlenie mera № 1005, 2008](#) – Postanovlenie mera goroda Rostova-na-Donu M.A. Chernysheva № 1005 ot 30.09.2008 “Ob ustanovke memorial'nykh dosok, prisvoenii pochetnykh imen i naimenovanii prospektu i ulitse goroda Rostova-na-Donu” [Decree of the Mayor of Rostov-on-Don M.A. Chernyshev No. 1005 of 30.09.2008 “On installation of memorial plaques, assigning honorary names to avenue and street of Rostov-on-Don”] [Electronic resource]. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1327591> (date of access: 27.04.2023). [in Russian]

[Postanovlenie mera № 80, 2013](#) – Postanovlenie mera (glavy Administratsii) goroda Rostova-na-Donu M.A. Chernysheva № 80 ot 01.02.2013 “Ob ustanovke memorial'nykh dosok, prisvoenii naimenovanii zhilomu raionu, ulitsam i pereulkam goroda Rostova-na-Donu” [Decree of the Mayor (Head of Administration) of Rostov-on-Don M.A. Chernyshev No. 80 of 01.02.2013 “On installation of memorial plaques, assigning names to residential areas, streets and alleys of Rostov-on-Don”]. Ofitsial'nyi internet-portal gorodskoi Dumy i Administratsii goroda Rostova-na-Donu [Official Internet portal of the City Duma and Administration of Rostov-on-Don] [Electronic resource]. URL: <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/65444/> (date of access: 30.04.2023). [in Russian]

[Postanovlenie mera № 415, 2009](#) – Postanovlenie mera (glavy Administratsii) goroda Rostova-na-Donu M.A. Chernysheva ot 04.06.2009 № 415 “O prisvoenii naimenovanii ulitsam i pereulkam goroda Rostova-na-Donu” [Decree of the Mayor (Head of Administration) of Rostov-on-Don M.A. Chernyshev No. 415 of 04.06.2009 “On naming the streets and alleys of Rostov-on-Don”]. Ofitsial'nyi internet-portal gorodskoi Dumy i Administratsii goroda Rostova-na-Donu [Official Internet portal of the City Duma and Administration of Rostov-on-Don] [Electronic resource]. URL: <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/62480/> (date of access: 27.04.2023). [in Russian]

[Postanovlenie mera № 1646, 1994](#) – Postanovlenie mera goroda Rostova-na-Donu “O sozdaniii gorodskoi mezhvedomstvennoi komissii po naimenovaniyam ulits, ploshchadei i drugikh obshchestvenno znachimykh mest” ot 14.12.1994 № 1646 [Decree of the Mayor of Rostov-on-Don “On the establishment of the city interdepartmental Commission on the names of streets, squares, and other socially significant places”] [Electronic resource]. URL: <https://rostov-gov.ru/doc/50320> (accessed on: May 25, 2023). [in Russian]

[Postanovlenie Pravitel'stva RF № 1221, 2014](#) – Postanovlenie Pravitel'stva RF № 1221 ot 19.11.2014 g. “Ob utverzhdenii Pravil prisvoeniya, izmeneniya i annulirovaniya adresov” [Decree of

the Government of the Russian Federation No. 1221 of 19.11.2014 “On Approval of the Rules for Assignment, Amendment and Annulment of Addresses”] [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/70803770/> (date of access: 27.04.2023). [in Russian]

Shvidkoi, 2021 – Shvidkoi, G.A. (2021). Mekhanizmy sokhraneniya istoricheskoi pamyati na primere toponimiki Rostova-na-Donu v 1990–2010-e gg. [Mechanisms of preservation of historical memory on the example of toponymy of Rostov-on-Don in 1990–2010]. Nedelya nauki 2021. Sbornik tezisov: v 2 ch. Ch. 1 [Science Week 2021. Collection of abstracts: in 2 parts. Part 1]. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, pp. 680-685. [in Russian]

Shvidkoi, 2022 – Shvidkoi, G.A. (2022). Sovetskii i sovremennyi opyt sokhraneniya pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine na primere toponimiki Rostova-na-Donu: sravnitel'nyi aspekt [Soviet and modern experience of preserving the memory of the Great Patriotic War on the example of toponymy of Rostov-on-Don: comparative aspect]. Nedelya nauki 2022. Sbornik tezisov: v 2 ch. Ch. 1 [Science Week 2022. Collection of abstracts: in 2 parts. Part 1]. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, pp. 604-607. [in Russian]

Tereshchenko, 1969 – Tereshchenko, A.G. (1969). Ikh imenami nazvany ulitsy Rostova [The streets of Rostov are named after them]. Rostov-na-Donu: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 136 p. [in Russian]

Toponimicheskaya komissiya SPB, 2023 – Toponimicheskaya komissiya SPB [Toponymic Commission of St. Petersburg]. Toponimicheskii portal Sankt-Peterburga [Toponymic portal of St. Petersburg] [Electronic resource]. URL: <https://toponimika.spb.ru/toponimicheskaya-komissiya-sankt-peterburga/istoriya-toponimicheskoy-komissii.html> (date of access: 01.06.2023). [in Russian]

К вопросу о теории и практике реализации топонимической политики в Ростове-на-Дону в 1990–2010-е гг.

Антон Викторович Аверьянов ^{a,*}, Георгий Александрович Швидкой ^a

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теории и практики реализации топонимической политики в Ростове-на-Дону на рубеже веков, в 1990–2010-е годы. Выдвигается идея о сформированности механизма осуществления действий по закреплению исторической памяти в топонимическом пространстве. Проанализирована историография по выбранной теме. В качестве источников использованы: нормативно-правовые базы и документы муниципальных органов власти в области реализации топонимической политики. Реконструирован механизм действия Городской межведомственной комиссии по наименованию общественно значимых мест, являющейся ключевым институтом по реализации топонимической политики в Ростове-на-Дону. Выявлены положительные и отрицательные стороны осуществления топонимической политики в рамках отдельно взятого города. Даны характеристика путей ее возможного развития.

Ключевые слова: Ростов-на-Дону, топоним, топонимика, топонимическая политика, урбанизм, историческая память.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: avaveryanov@sfedu.ru (А.В. Аверьянов)